

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

46.03.01 – История
Историко-культурный туризм

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
**Феномен Л.Н. Толстого в общественно-политической жизни
России и Европы**

Студент _____ **Аносова Виктория Алексеевна**

Научный руководитель _____ **Кондрашин В.В.**

Нормоконтролёр _____ **Кондрашин В.В.**

Работа допущена к защите
(протокол заседания кафедры от 16.05.2017 № 10)

Заведующий кафедрой _____ **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой
(протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I: Л.Н. Толстой личность и творчество.....	17
§1. Историописание жизненного пути Л.Н. Толстого.....	17
§2. Творческая мастерская и идейные искания Л.Н. Толстого.....	20
Глава II: Социальный контекст в исследованиях биографии.....	47
§1. Социальное восприятие интеллектуального наследия Л.Н. Толстого в России и за рубежом.....	47
§2. Толстовство как способ адаптации к обществу модерна.....	63
Глава III: Методическая разработка туристического продукта.....	87
Заключение.....	101
Список использованных источников и литературы.....	103
Приложение.....	109

Введение

Лев Николаевич Толстой – личность немаловажная в истории России и Европы. Великий русский писатель, ставший при жизни классиком мировой литературы, занимает место в истории благодаря своим произведениям, широкой педагогической деятельности, а также философско-религиозным взглядам, которые были широко поддержаны в народе, что повлекло за собой возникновение колоний «толстовцев».

Актуальность исследования данной работы может быть представлена в трех важнейших аспектах. Прежде всего, речь идет о педагогической деятельности, а именно проблеме воспитания, которая остается актуальной во все времена. Толстой желал как можно шире открыть занавес образования среди простого народа, в первую очередь он выступал против установленного воспитания детей в министерских и церковноприходских школ, считая, что именно она стояла на пути учеников при выборе самостоятельных взглядов и убеждений. Исходя из этих выводов, Лев Николаевич составил определенную трактовку воспитания, основываясь на полной свободе учеников, и проявление их самостоятельности. Он описывал новые приемы обучения на основе принципов административной деятельности, распространения книг среди народа, анализ свободно возникающих школ. Отсюда следует следующий важный аспект в рассмотрении деятельности Л.Н. Толстого это его философско-религиозные взгляды. В преподавании детям и учащимся взрослым дает ответы на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека: Кто я? Какое мое отношение к бесконечному миру? И есть ли смысл в жизни? У Толстого существует и вторая ступень философско-религиозных взглядов, где он рассматривает уже вопросы об идеальной жизни, и значении церкви представляющий собой обман всевластия. Написанные книги, например как роман «Воскресенье», повлекли за собой создание религиозно-общественное движение –

толстовство, основными принципами которого являлись непротавление злу насилием. Последователями толстовства являлись не только граждане России, но и люди из других стран. Что влечет за собой третий аспект, общественно-политические взгляды Льва Николаевича. Переходя в новый век, он ощущает начало изменений в социальной жизни людей и во всем мире. Толстой был в ожидании крушения старых порядков и возникновения новых обновлений. И своими справедливыми методами начинает борьбу против государственного строя России.

При переходе в новый век, Толстой предчувствуя изменения в социальной жизни людей и во всем мире, ждал новых обновлений и крушения старого порядка. Толстой начинает борьбу против государственного строя России своими, так называемыми, справедливыми методами. Они раскрывались в форме журнальных и газетных статей, трактата: «К рабочему народу», «Одумайтесь!», «Что же делать?» и т.д. Идейные взгляды Толстого, его творчество и глубину так называемых «кричащих противоречий», распознаны в гениальных статьях В.И. Ленина что были написаны в 1908-1910 годах. Толстой вошел в сознание современников как «самый трезвый реалист», он смело говорил о несправедливости роста богатства в стране и ростом народной нищеты. Одной из причин поражения первой русской революции Ленин считал непротавление злу насилием. Этот 1905 год, год революции принес с собой исторический конец всей эпохе, которая должна была породить учения Толстого, как идеологию условной жизни.

Объектом исследования является биография одного из величайших деятелей культуры в истории человечества – Льва Николаевича Толстого.

Предметом исследования выступает система философских, общественно-политических и педагогических взглядов Л.Н. Толстого как фактор социокультурного развития России и Европы.

Историографию творчества Л.Н. Толстого можно разделить на три периода: дореволюционный (середина XIX века); советский (1918–1991 гг.) и современный (1992 г. – по настоящее время).

Первый период дореволюционной историографии определяется выходом в свет романа-эпопеи Толстого «Война и мир». Содержит роман события прошлого, поэтому в основном аналитики интересовались степенью достоверности данного источника. Критика являлась довольно резкой. В частности, по мнению К. Леонтьева, персонажи романа-эпопеи являются сомнительными личностями «со стороны их верности эпохе»¹. В «Воспоминаниях о 1812 году» П.А. Вяземский пишет, что книги «Войны и мира» являются «протестом против 1812 года»². Его главным обвинением Толстого было неуважение аристократии. П.К. Щербальский в своих статьях проявил резко-отрицательное отношение к взглядам писателя, подозревая Толстого в том, что он вносит в историю «полнейший нигилизм»³. Трактовка истории Толстого вызвало негатив у А.С. Норова. В своей статье «Война и мир» с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника» приходит к осуждению показанной «фаланги генералов» существующих в 1812 г. По его мнению, Л.Н. Толстой неверно представил «патриотические деяния» господствующего класса. Но Норов не смог не выразить свое восхищение, к показанной писателем картины Бородинской битвы⁴. Резко отрицательные отзывы о «Войне и мире» выражают также П. Деменков, М. Драгомиров, Н. Лачинов⁵. Их критика выражалась в защите официально-монархического взгляда на войну 1812 года. Отрицательные отзывы являлись отличной почвой для разгоряченных споров в различных слоях общества.

¹ Леонтьев К. О романах гр. Л.Н. Толстого. Анализ, стиль и веяние. М., 1911. С. 75.

² Вяземский П.А. Воспоминания о 1812 году, Русский архив. 1869. № 1. С. 186.

³ Щербальский П.К. Нигилизм в истории, Русский вестник. 1869. № 4. С. 857.

⁴ Норов А.С. Война и мир с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника, Военный сборник. 1869. №11. С. 211.

⁵ Заметки ветерана 1812 года о «Войне и мире» графа Л.Н. Толстого. Писаны в 1876 году П.С. Деменковым, Русский архив. 1911. № 11. С. 386-388; Драгомиров М. «Война и мир» гр. Толстого с военной точки зрения, Оружейный сборник, 1868., №4; Лачинов Н.А. «Русский инвалид». 1868. №4. С 134.

Такие отзывы только придавали ему сил в развитии своих произведений, он точно понимал счастье художника, которое выражалось в любви читателей.

Появление романа-эпопеи являлось величайшим событием не только Русской литературы, но и литературы Европы. «Войны и мира» было великим событием в русской и мировой литературе. Н. Ахшарумов говорил о первых четырех томах «Войны и мира», что роман «...является перед нами уже не очерком, а большою историческою картиною»¹. П.В. Анненков написал свой отзыв о первых трех тома «Войны и мира» в либеральном «Вестнике Европы», по его мнению, роман Толстого стал «историей культуры». Выход пятого тома явился толчком для написания рецензии В.П. Буренина, «Надо сказать правду, что там, где талант автора «Войны и мира» направляется не теоретически мистическими соображениями, а почерпает свою силу из документов, из преданий, где он может вполне опираться на эту почву, там в изображении исторических событий автор становится на высоту поистине поразительную»². В этой же газете М. Де-Пуле пишет: «Талантливая смелость графа Толстого сделала то, чего еще не сделала история – дала нам книгу о жизни русского общества в течение целой четверти века, представленной нам в изумительно ярких образах»³. Профессор Н.Киреев воспринял роман «Война и мир» как тракт глубоко художественного человека, называя роман «синтезом поэзии, истории и философии»⁴.

Роман «Война и мир» Льва Николаевича поставлен современникам как величайшее произведение русской художественной литературы, передающий историю прошлого. Критик Н. Страхов верно утверждал, что потомки будут

¹ Ахшарумов Н. «Война и мир», соч. гр. Толстого, Всемирный труд. 1868. №4. С. 25-64.

² Буренин В.П. «Война и мир», сочинение граф Л.Н. Толстого, том пятый, Санкт-Петербургские ведомости. 1869. №69. 11 марта

³ Де - Пуле М. Война из-за «Войны и мира», Санкт-Петербургские ведомости. 1869. №144. 27 мая

⁴ Киреев Н. Исторические и философские вопросы в «Войне и мире», Вестник Европы. 1887. №7.

судить о «Войне и мире» не на основе критики романа, а об авторах данных высказываний, так как говорили они о романе¹.

Второй период (1917-1991 гг.). В советское время изучаются исторические взгляды великого русского писателя Л.Н. Толстого. Стандартные оценки и высказывания были четко обозначены идеологами революционной демократии и марксистами, такими, как В.И. Ленин. Они выделяли силу художественного творчества и всю правду пера Льва Николаевича, но еще не смогли огородить социальные искания его от внешней критики. Горький в воспоминаниях цитирует Ленина: « — Какая глыба, а? Какой матёрый человечище! Вот это, батенька, художник... И, — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было» ².

До 1941-1945 гг. появляются работы Н. Апостолова, В. Шкловского, Б. Эйхенбаума³ и др. В огромной литературе о Толстом есть одна очень проникновенная работа И. Бунина «Освобождение Толстого»⁴. Многие советские исследователи, такие как: Н. Гусев, Г. Курляндская, Г. Фейк, Л. Черепнин, Л. Опульская, интересовались историческим пониманием Толстого, выясняя его вклад в формирование понимания исторического процесса.

По роману Льва Николаевича «Война и мир», можно отметить его воспитательное значение. Его отмечает А.В. Луначарский в своих высказываниях: «протест против человеческого эгоизма, тщеславия, суеверия, стремление поднять человека до общечеловеческих интересов, до расширения своих симпатий, возвысить сердечную жизнь»⁵. Так же решение проблемы свободы Толстого были рассмотрены в работах философов А. Скафтымова, В. Асмуса, Е. Куприяновой. А вопрос отношения «индивида» в

¹ Страхов Н. «Война и мир»: Сочинение гр. Л. Н. Толстого. М, 1984. С.327.

² Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. Т. 17. С. 39.

³ Апостолов Н. Толсто над страницами истории. М, 1928; Шкловский В. Материал и стиль в романе Л. Толстого «Война и мир», М., 1928; Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. М.Л., 1931.

⁴ Бунин Н.А. Освобождение Толстого. М, 1937.

⁵ Луначарский А.В. Русская литература. М., 1947.С. 265.

истории рассматривали писатели, такие как М. Рубинштейн, П. Громов, Я. Лурье.

В своих художественных произведениях Л.Н. Толстой отмечал направленность исторического движения, отображая его на героях своих работ. В работе Л. Черепнина «Исторические взгляды классиков русской литературы»¹, ставится задача мыслей и образов русских писателей, обращенных к истории.

Таким образом, исторические взгляды Толстого оценивались неоднозначно, однако его художественную деятельность приняли как талантливое описание действительности нашего государства.

Третий период с 1991 г. Изучив несколько наиболее известных литературных журналов за период 1991–2016 гг., мы попробовали выявить и описать основные тенденции в изучении русской классики литературоведами этого периода. Важнейшим источником стал журнал «Вопросы литературы» (до 1991 года – 12 номеров в год, в 1992 году – 3 номера за год, с 1993 года – регулярно 6 номеров в год) как наиболее ориентированный на литературоведение и изучение истории литературы. Вместе с тем, немаловажными представляются критические разделы журналов «Новый мир» (12 номеров в год) и «Звезда» (12 номеров в год), а также «Литературная газета» как СМИ, наиболее оперативно выявляющее новые тенденции в изучении русской литературы. Итак, первое, что бросается в глаза при обращении к названным изданиям, – совершенно невозможное ранее более или менее серьезное обращение к религии, то есть некое общее признание ее влияния на русскую культуру и, соответственно, литературу, ее принципиальная важность для изучения классической русской литературы, особенно если речь идет о любимых многими исследователями, (и очень спорных для советского времени) Достоевском и Толстом. С тем, как представить это новое – взаимоотношение религии и литературы, – редакции экспериментируют. В 8 номере «Вопросов литературы» за 1991 год

¹ Черепнин Л.В. Исторически взгляд классиков русской литературы. М, 1968.

появляется огромный раздел «Религия и литература», превышающий по объему половину этого номера. Названия статей раздела весьма красноречивы: «После обморока»¹, «Искусство, которое заповедано Богом»², «Семь злейших духов»³, и т.д. Как будто действительно после коллективного обморока внезапно возвращается из забвения имя Хомякова⁴ и печатается дореволюционная статья Бердяева «Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Л. Толстого» (с. 131-153). Справедливости ради нужно сказать, что введение раздела с таким названием было уникальным событием в истории «Вопросов литературы», которое больше не повторялось. Однако тенденция в начале 1990-х видится весьма прозрачно: сами исследователи упоминают о «внезапно вспыхнувшей всеобщей религиозности»⁵, среди авторов всех названных изданий постоянно появляются православные священники или дьяконы, а также в качестве объекта изучения впервые выступают такие диссиденты как С.И. Фудель, П. Флоренский, С. Булгаков и т.д. Чуть позже, к 2000-м годам, начинает складываться что-то похожее на определенную традицию в изучении вопроса «религия-литература». Более серьезным и устойчивым становится терминологический аппарат, определяется круг цитируемых авторов (куда входят не только диссиденты начала XX века, но и, например, епископ Игнатий (Брянчанинов)⁶ и другие святые). И на

¹ Вопросы литературы, раздел «Религия и литература», С. Ломинадзе, «После обморока», 1991 г., С. 6-9.

² Вопросы литературы, раздел «Религия и литература», Г. Анищенко, «Искусство, которое заповедано Богом», 1991 г. С. 10-17.

³ Вопросы литературы, раздел «Религия и литература», Р. Гальцева, «Семь злейших духов» С. 37-49.

⁴ Е. Анненкова. Православие в историко-культурной концепции А. С. Хомякова и в творческом сознании Н. В. Гоголя. Вопросы литературы, 1991, №8, с. 89-105.

⁵ В. Свинцов. Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие. Вопросы литературы, 1998, №5, С. 176- 207

⁶ См., например, «Вопросы литературы», 2003, №1, с. 176-208: Касаткина Т. Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», а также другие статьи автора.

страницах журналов даже возникают споры о том, кто из литературных критиков лучше разбирается в теологии¹.

Второе важное замечание: интерес к русской классике в 1990-е годы возвращается на доперестроичный уровень. У литературной критики времен Перестройки, как уже сказано выше, были иные задачи, а более раннее советское литературоведение проявляло громадный интерес к важнейшим именам классиков (к Пушкину и Толстому) во многом потому, что очень многие имена не были доступны для изучения из-за цензуры. К тому же, Толстого советским ученым довольно легко было сделать «своим»: его критика христианства и любовь к «простому народу» подавались, чуть ли не как пророчества старца, предвидящего светлое будущее России под предводительством советской власти.

Вновь становится актуальной тема сравнения творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В советском литературоведении традиция сопоставления Достоевского и Толстого по принципу соизмеримости масштабов их влияния на историю мировой литературы была очень явной. И теперь, в 1990-е годы и до настоящего времени, эта традиция продолжает существовать и проявляться в разных формах. Например, очень интересно повышенное внимание постсоветских исследователей к теме смерти обоих писателей. В периодике изучаемого времени очень часто встречается понятие «ухода», подразумевающее не только смерть Толстого (т.е. его уход из Ясной Поляны перед смертью), но и длительные процессы в его жизни, предшествующие этому уходу.

Понятие «ухода» становится конвенциональным среди литературоведов изучаемого периода, словом «уход» исследователи пользуются также, говоря о смерти Достоевского или, например, Гоголя, в

¹ Например, автор статьи «Еще раз о слезинке ребенка» С. Ломинадзе («Вопросы литературы», 2001, №1), полемизируя с Кареном Степаняном, делает несколько колких замечаний в адрес последнего, в том числе по поводу его познаний в теологии.

контексте смерти Толстого¹. В общем, легко заметить, что с начала 1990-х годов одним из таких «путей сближения» Толстого и Достоевского литературоведение видит сравнение смерти обоих писателей. Причем это сравнение происходит в разном ключе. Некоторые исследователи склонны связывать физическую смерть Толстого и Достоевского (и в одном случае – Гоголя) с их творческой жизнью. Например, в статье «Два ухода: Гоголь, Толстой» С. Бочаров приходит к выводу, что уход из жизни обоих писателей связан с их удалением от художественного творчества (или же с кризисом, сопровождавшим это удаление): «Гоголевский уход, на десять лет растянувшийся, как потом на тридцать лет растянется толстовский уход. У того и другого уход из искусства открывал путь к уходу из жизни»². В другой статье, «Смерть или бессмертие? (Достоевский против Толстого)»³, А. Галкин аналогично сравнивает смерть Толстого и Достоевского: по мнению исследователя, разное отношение к смерти двух писателей и, собственно, их разный уход из жизни связаны с их религиозными поисками, в том числе с тем, как соотносятся понятия плоти и духа в картине мира каждого из них. Автор объясняет «иной уход» Достоевского: «Почему так легко ушел Достоевский? Потому что всю жизнь он проповедовал идею бессмертия души и, в отличие от Толстого, безусловно верил в нее»⁴. Об этом же рассуждает В. Свинцов в статье «Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие»⁵, тоже, вслед за А. Галкиным, связывая различие смертей двух писателей с их религиозными взглядами и делая акцент на их вере или

¹ См., например: Бочаров С. Два ухода: Гоголь, Толстой. Вопросы литературы, 2011, №1, С. 9-35. или рассуждения об «уходе Толстого» и «ином уходе» Достоевского: Галкин А. Смерть или бессмертие? (Достоевский против Толстого). Вопросы литературы, 1993, №1, С. 157-172. или Сурат И. Творить жизнь. Сюжет «ухода» у Пушкина и Толстого. Новый мир, 2012, №1 и др.

² Бочаров С. Два ухода: Гоголь, Толстой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/1/bo1.html> Дата обращения: 12.05.2017г.

³ Галкин А. Смерть или бессмертие? (Достоевский против Толстого). Вопросы литературы, 1993, №1, С. 157- 172.

⁴ Там же. С. 161

⁵ Вопросы литературы, 1998, №5, С. 176-207

неверии в физическое воскресение Христа и, следовательно, всех людей после Христа.

В. Свинцов объясняет возможность сопоставления Толстого и Достоевского, исходя из категорий «истины» и «лжи»: «Сравнение позиций Достоевского и Толстого особенно интересно тем, что оба они прибегают к легко соотносимым гносеологическим категориям-антиподам: истина и ложь. В терминах современной логики истина и ложь симметричны относительно друг друга через отрицание; таким способом одна из категорий «переводится» в другую. В своих подходах к дилемме «истина (разум) или Бог (возможная ложь)» Толстой и Достоевский как бы зеркально противостоят друг другу. Для Толстого неприемлемость лжи есть, в сущности, вариация на ту же тему, что и альтернатива Достоевского, но с предпочтительностью другого выбора»¹. Размышляя о религиозных поисках писателей, другой литературовед, Т. Касаткина, говорит: «Гоголю и Толстому пришлось выбирать – и в результате отказаться: Гоголю – от искусства. Толстому – и от искусства, и от христианства.

Небольшой блок статей о Толстом посвящен тому, как воспринимали Толстого те или иные известные деятели философии, истории и искусства (или как Толстой воспринимал их). Например, Ю. Давыдов в статье «Макс Вебер и Лев Толстой (К проблеме соотношения этики убеждения и этики ответственности)» «сомасштабными» Толстому-философу мыслителями называет Ницше и Вебера. Автор всячески пытается доказать, что именно Ницше смог определить «истинные масштабы толстовского учения», а Вебер впервые попытался «типологически» осознать противоположность «моральной философии» Льва Толстого и «философского аморализма» Ницше как противоположность двух («всемирно-исторических», если можно так выразиться) типов этического отношения к миру – «этики убеждения» и

¹ Свинцов В. Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие. Режим доступа: http://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/95.htm., Дата обращения: 13.05.2017г.

«этики ответственности»»¹. Мимоходом в статье автор несколько раз упоминает Мережковского, называя его российским эпигоном Ницше, которому не было доступно понимание «истинных масштабов толстовского учения» (как это было, по его мнению, доступно Ницше). Еще две статьи из этого блока – о восприятии Толстого М. Ганди² (кстати, тема переписки Толстого и Ганди и воздействия первого на последнего неоднократно поднималась в советском литературоведении) и о влиянии на творчество и жизнь Толстого Блеза Паскаля³. Очень интересной представляется статья о Паскале, в которой Б. Тарасов исследует пометки и подчеркивания Толстого в «Мыслях» Паскаля, на основе которых исследователь делает различные выводы об отношении Толстого к тем или иным положениям Паскаля. В статье много убедительных рассуждений о том, почему Толстой пришел к отрицанию традиционного христианства. Автор подчеркивает, что писатель пропускал все моменты в творчестве Паскаля, где говорилось о вере, но очень ценил его рассуждения о людях, о нищете, о социальных проблемах, а также о философии, при этом, опять же, игнорируя религиозные моменты. В конце статьи Б. Тарасов систематически раскрывает на примере «Смерти Ивана Ильича» (отсылая читателя к другой своей специальной работе «Лев Толстой и Блез Паскаль») «глубинные бессознательные и «спрятанные» влияния, которые обнаруживаются на уровне развертывания частей и целого художественной мысли»⁴. Автор считает, что подробному анализу глубинного влияния Паскаля на творчество Толстого могут быть подвергнуты «Исповедь», «Анна Каренина», «Воскресение» и «иные сочинения позднего Толстого».

¹ Давыдов Ю. Макс Вебер и Лев Толстой (К проблеме соотношения этики убеждения и этики ответственности). Вопросы литературы, 1994, №1, С. 77-105, с. 80

² Серебряный С. Лев Толстой в восприятии М. К. Ганди. Вопросы литературы, 2009, №5, С. 333-362

³ Тарасов Б. Лев Толстой – читатель Блеза Паскаля, Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 86-101.

⁴ Тарасов Б. Лев Толстой – читатель Блеза Паскаля. Вопросы литературы, 1997, №6, С. 86-101, 100.

Общее впечатление от изученных нами статей о Толстом складывается следующее: в постсоветский период интерес к Толстому, по сравнению с советским литературоведением, существенно падает. Совершенно уходят из поля зрения критиков такие ранее актуальные темы как общественное влияние Толстого или его переписка с зарубежными современниками (уже упомянутая статья о восприятии Толстого М. Ганди практически не касается их переписки), интерес к биографии писателя также снижается.

Таким образом, краткий обзор статей о Толстом за 1991– 2016 годы показывает, что центральной фигурой, буквально «открытием» литературоведения этого периода является Толстой. Исследователи с удовольствием поднимают проблемы, не изучавшиеся ранее, особенно повышен интерес к «неудобным» вопросам. Особенностью постсоветского времени является полный уход от политического и идеологического влияния на литературоведение, что существенно повышает качество статей. Авторы больше не апеллируют к сомнительным авторитетам, к понятиям «своих» и «чужих» литераторов, не прибегают к идеологической риторике. Чувствуется, что теперь ответственность за суждения ложится на плечи самого литературоведа, и поэтому авторы стараются писать как можно более доказательно и объективно.

Целью работы является исследование творчества Л.Н. Толстого и его влияния на общественно-политическую деятельность России и Европы:

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- теоретически обосновать место в истории России творчества Л.Н. Толстого;
- проанализировать учение Л.Н. Толстого и исследовать его восприятие последователями;
- рассмотреть отношения политических деятелей к деятельности Л.Н. Толстого;
- проанализировать влияние Толстовских учений на народные массы;
- исследовать образование колоний «Толстовства»;

— разработать методические рекомендации по организации экскурсионного маршрута.

Методология исследования. В данной работе используются такие методы как: аналитический метод, синтетический, ретроспективный метод, сравнительный, метод индукции и дедукции, классификации.

Аналитический метод связан с детальным изучением сторон деятельности в педагогике, философии и религии великого русского писателя Л.Н. Толстого. С помощью синтетического метода мы соединяем детали из начального анализа в единое целое. Синтезирование является процессом, раскрывающим место и роль каждой детали в жизни писателя, и распознавание взаимной связи между ними. Ретроспективный метод помогает нам изучить историческую эпоху, в которой жил граф Л.Н. Толстой. На историческом языке можно сказать, что этот метод является «методом пережитков», с его помощью нам можно выделить реконструкции тех времен, сохранившиеся и по наше время. Особенно точно этот метод проявляется в экскурсионной работе, где историческим местом является реконструкция, сохранившаяся для потомков.

В изучении деятельности великого писателя и мыслителя не сможем обойтись без сравнительного метода, ведь вокруг деятельности Толстого всегда находились крики его преподавания, политики, философии и описании жизни русской в своих мировых произведениях.

В своей работе, что бы с точностью до мелочей изучить характер, окружающее влияние, жизнь от начала до конца великого писателя, нам помог в этом дедуктивный метод, отталкиваясь от общего воздействия, смогли выявить личность Льва Николаевича, что бы перейти к ответам на вопросы в дипломной работе. Индуктивный метод помог нам перейти от частного познания к общему, т.е. раскрыть значение феномена Толстого в общественно-политической жизни России и Европы.

Характеристика источниковой базы. Источниковую базу ВКР составили опубликованные источники, в том числе: законодательные акты,

делопроизводственные материалы, документы личного происхождения, литературные памятники, научные труды, периодическая печать, листовки.

Законодательные акты представлены распоряжениями верховной государственной власти Российской империи XIX веков¹. Эти сборники документов официального характера, которые помогают проанализировать степень соответствия описаний событий, изложенных в работах Толстого, с реальными фактами. Наиболее информативными оказались наблюдения 3-го делопроизводства Департамента полиции², а затем и наследовавшего ему Особого отдела; в ощутимо меньшем объеме сведения о толстовцах содержатся в делах 4-го³ и 7-го⁴ делопроизводств.

Документы личного происхождения относятся мемуары (воспоминания), дневники, переписка (эпистолярные источники) очевидцев или участников Революционных действий 1905 года. Дневниковые записи Л.Н. Толстого, письма Н.А. Некрасова к Л.Н. Толстому. Среди массива опубликованных источников данной группы наиболее любопытными следует признать обширные воспоминания участника целого ряда толстовских колоний В.И. Скороходова⁵. В информативном отношении очень ценны воспоминания В.В. Рахманова о толстовстве в 1880-1890-х гг.⁶. Данные источники послужили надежным основанием проведенного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный анализ обобщающих работ о Л.Н. Толстом, опубликованных в предшествующий период и в последние

¹ Материалы РФ ГЛМ. Ф. 413 (Указы, манифесты, приказы и др. распоряжения верховной государственной власти российской империи XVIII-XIX вв.). Оп. 14; Учреждение для управления большой действующей армии, Полн. собр. законов Российской империи с 1649 г. Собр. I — СПб, 1830 и др.

² ГАРФ. Ф. 102. 3 издательство.

³ ГАРФ. Ф. 102. 4 издательство.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. 7 издательство.

⁵ Скороходов В.И. Из воспоминаний старого общинника, Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №2, 3, 4, 6, 7, 8-9, 11, 12; 1915. №5; 1916. №7-8

⁶ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов, Минувшее. СПб., 1908. №9. С. 3-33.

десятилетия в общем контексте изучения влияние его взглядов, творчества в целом на общественно-политическую и социокультурную ситуацию в России и в Европе в целом.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее основные положения могут быть использованы при написании работ по социальным, политическим, философским и педагогическим аспектам истории России.

Исходя из поставленных целей и задач, **структура работы** включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы, приложение к методической разработке туристического продукта.

Глава I: Л.Н. Толстой личность и творчество

§1. Историописание жизненного пути Л.Н. Толстого

Уже с самых ранних лет нужно отметить любовь Льва Николаевича Толстого к отцу и матери. Свои детские чувства к родителям он описывает в произведении «Детство», каждая глава о «Маман» и «Папа», раскрывает его искреннюю любовь и воспоминания самых близких людей своего детства: «Так много возникает воспоминаний прошедшего, когда стараешься воскресить в воображении черты любимого существа, что сквозь эти воспоминания, как сквозь слезы, смутно видишь их. Эти слезы воображения. Когда я стараюсь вспомнить матушку такую, какою она была в это время, мне представляются только ее карие глаза, выражающие всегда одинаковую доброту и любовь, родинка на шее, немного ниже того места, где выются маленькие волосики, шитый белый воротничок, нежная сухая рука, которая так часто меня ласкала и которую я так часто целовал; но общее выражение ускользает от меня»¹. Духовное будущее писателя создавала его мать, а точнее образ, воскрешаемый в его памяти. Лев Николаевич потеряв маму в два года, не мог запомнить точность повадок своего «любимого существа», но духовный облик ее ярко сложился в памяти маленького мальчика на всю жизнь.

Лев Николаевич, так же, как и мать, очень любил своего отца. Николай Ильич представлял собой доброго, честного, мягкосердечного человека. Отец всегда был ласков, и никогда в жизни не унижался и не завидовал, тем самым сохраняя чувство достоинства. Он показывал своими поведением правильное положение настоящего мужчины в обществе. Ведь ему нужно было воспитывать детей после смерти жены практически одному, а отцовское воспитание это самое важное в общем развитии детей. Лев

¹ Л. Н. Толстой, Собр. Соч. в 22 тт. Т. 1. Детство, М. 1852. С. 16.

Толстой посвятил своему отцу две главы в повести «Детство», это «папа» и «Что за человек был мой отец?». – «Он умел взять верх в отношениях со всяким. Не был никогда человеком *очень большого света*, он всегда водился с людьми этого круга, и так, что был уважаем. Он знал ту крайнюю меру гордости и самостоятельности, которая не оскорбляя других, возвышала его в мнении света. Он был оригинален, но не всегда, а употреблял оригинальность как средство, заменяющее в иных случаях светскость и богатство»¹.

Всегда помогла по дому и с детьми, ставшая второй матерью и близким советчиком Т.А. Ергольская. Она была троюродной тетушкой, проживая вместе с семьей Толстых, всем сердцем и душой привязалась к ним, а особенно к Лёве.

Одним из мучительных впечатлений детства это смерть его самых близких людей – отца и бабушки. Его отношение к ним можем заметить в воспоминаниях Льва Николаевича: «Самые же приятные мои воспоминания о нем – это его сиденье с бабушкой на диване и помогание ей раскладывания пасьянса. Отец со всеми был учтив и ласков, но с бабушкой он был всегда как-то особенно ласково подобострастен»². Маленький Лев Николаевич запомнил свою бабушку красивой, доброй, вечно рассказывающей истории о своих родителях, родных и о своей молодой жизни. В своих воспоминаниях его связывало с бабушкой три сильные впечатления: «Первое – это то, как бабушка умывалась и каким-то особенным мылом пускала на руках удивительные пузыри, которые мне казалось, только она одна могла делать. Второе воспоминание – это было то, как ее без лошади на руках вывезли камердинеры отца в желтом кабриолете с рессорами, в котором мы ездили кататься с Федором Ивановичем. Самое же сильное, связанное с бабушкой воспоминание – это ночь проведения в спальне бабушки, и Лев Степанович,

¹ Л. Н. Толстой, Собр. Соч. в 22 тт. Т. 1, М., 1852. Детство С. 38.

² Л. Н. Толстой, Собр. Соч. в 22 тт. Т. 14, М., 1852. Воспоминания С. 392.

который был слепым сказочником (он был уже стариком когда я знал его), остаток старинного братства, братства деда»¹.

Отец умер внезапно, при невыясненных обстоятельствах. Это случилось в июне, когда Льву Николаевичу было уже девять лет. Меньше чем через год скончалась следом его бабушка. Две ошеломившие смерти близких людей Толстого повлекли изменения в их большой семье: все переехали жить в Москву. И с 1837 по 1841 года Лев Толстой три старших брата его и маленькая сестра жили в Москве, а на лето приезжали в Ясную Поляну. Их главным опекуном становиться родная тетушка А.И. Остен-Сакен. «Тетушка эта была истинно религиозная женщина. Любимые ее занятия были чтения житий святых, беседы со странниками, юродивыми, монахами и монашенками, из которых некоторые жили всегда в нашем доме, а некоторые только посещали тетушку. Она заботилась о нас, когда была нашей опекуной, но все, что она делала, не поглощало ее души, все было подчинено служению богу, как она понимала это служение»². Дома царил порядок и уют, но летом 1841 года А.И. Остен-Сакен скончалась. Маленький Лев Толстой написал надгробные стихи-эпиграфию,:

«Уснувшая для жизни земной,
Ты путь перешла неизвестный.
В обителях жизни небесной,
Твой сладок завиден покой.
В надежде сладкого свиданья
И с верой за гробом жить,
Племянники сей знак воспоминанья
Воздвигнули, что б прах усопшей чтить».

Исполнившись ему едва тринадцать, расшевелились чувства тоски и переживаний по своим родным и близким потерявших еще раньше.

¹Л. Н. Толстой, Собр. Соч. в 22 тт. Т. 14 М., 1852., Воспоминания С. 395.

²Л. Н. Толстой, Собр. Соч. в 22 тт. Т. 1 М., 1852., Воспоминания С. 399.

И в ноябре 1841 года вся семья Толстых переезжает в Казань, к новой опекунше второй тетушке П.И. Юшковой. Старшие братья Толстые с легкостью закончили университет. В 1844 году зачислен на факультет словесности, где у него возникли трудности после двух лет обучения Лев Николаевич не смог сдать переводные экзамены, после этой неудачи он поступает на юридический факультет, но проучившись еще два года, решил оставить университет.

Во время учебы в университете меж братьями произошло распределение наследства. Согласно семейным устоям земельное владение, в котором проживал семейный круг Толстых, достается самому молодому отпрыску. Именно таким образом согласно наследию далась Ясная Поляна Льву Николаевичу Толстому.

И в мае 1847 года он переезжает в свое родовое имение Ясную Поляну. Где решил заняться хозяйством самостоятельно. Лев выработал себе цель – «сделать, сколько возможно своих крестьян счастливыми». С этими добрыми намерениями он решил остаться в одном месте и продолжить свою жизнь, которая зародилась в этом месте.

Помимо трудов по дому у Льва Николаевича были еще другие добрые планы, которые проявлялись в его жизнедеятельности и в работе над собой. Признавал что «цель жизни человека есть всестороннее развитие человечества». Принимать участие в достижении данной благой цели в жизни допустимо только лишь путем самоусовершенствования. А на практике это находило решение двух задач: Первая задача была: закончить начатое образование. А вторая: – постоянно работать со своим нравственным самовоспитанием.

Находясь на одном месте, Льву Николаевичу нужно было бежать от обыденности, идти вперед в ногу со временем. И последнее время он понимает, что очень не доволен собой, его не удовлетворяют последствия самореализации. Из Ясной Поляны он уезжает опять в Москву, затем в Петербург, и снова возвращаясь к Ясной Поляне, он понимает, что нужно

срочно что-то менять, для своих дальнейших продвижений и успехов, найти то, что откроет новые чувства и новые мысли. В этот момент взрослый братец Николай, служащий в войсках на Кавказе делает отличное предложение отправиться вместе с ним. Лев Толстой, с радостью уцепился за данную возможность. Тем самым ему предоставлялась возможность разорвать связи со светским обществом и отыскать совершенно иной круг общения. Поездка на Кавказ считается одним из завершенных периодов в жизни Льва Николаевича Толстого.

Здесь он пишет свою первую повесть «Детство», отправляя свои рукописи в журнал «Современник» где главным редактором является Н.А. Некрасов. Всего в этой переписке они обменялись семью письмами: четыре, из которых со стороны Льва Николаевича. В 1853 году 6 апреля, Некрасов отвечает на письмо Льву Николаевичу сообщая ему о переделанном варианте повести «Детство»: «Вероятно, вы не довольны появлением вашего рассказа в печати. Признаюсь, я долго думал надъ измаранными его корректурами – и наконец решился напечатать, сознавая то убеждение, что хотя, много испорченъ, но в нем осталось еще много хорошего»¹. При всем уважении Некрасов обращается к Толстому, повествуя о его грациозном, чрезвычайно хорошем рассказе. Ответ на это письмо Толстого Некрасову слегка меня удивил, он отправляет следующее небольшое произведение и главными просьбами его являются: « ... не выпускайте, не прибавляйте и, главное, не переменяйте в нем ничего. Ежели бы что-нибудь в нем так не понравилось вам, что вы не решитесь печатать без изменения, то лучше подождать печатать и объясниться. Ежели, против чаяния, Цензура вымарает в этом рассказе слишком много, то пожалуйста не печатайте его в изувеченном виде, а возвратите мне»². Некрасов не услышав просьбы Льва Николаевича напечатал произведение «Набег» в исправленном виде в мартовской книжке «Современника» за 1853г.

¹ Письма Н.А. Некрасова к Л.Н. Толстому, М., 1852., С. 189.

² Письма Н.А. Некрасова к Л.Н. Толстому, М., 1852., С. 190.

Переписки с великим писателем были очень значимы, на начальном этапе развития творчества Льва Николаевича, как никак молодой парень двадцати четырех лет, создавая свои маленькие повести, опубликованные в известном журнале «Современник», являются значимы с первого дня публикации, не только для читателей, но и для других писателей, литературных деятелей которые впервые может быть за всю жизнь читают такие яркие повести Льва Николаевича.

Н. Г. Чернышевский о Толстом: «Чрезвычайная наблюдательность, тонкий анализ душевных движений, отчетливость и поэзия в картинках природы, изящная простота – отличительные черты таланта графа Толстого»¹.

До переписки с Некрасовым, Толстой писал в своем дневнике «Мне 24 года, а я еще ничего не сделал, но я чувствую, что недаром вот уже семь лет я борюсь со страстями и сомнениями. Но на что я назначён? Это откроет будущность»². Именно в эти годы Лев Николаевич уже подходит к своему бытию, на этом этапе фиксируется его мысль, о правильности своих действий. Когда опубликовалась его первая повесть в журнале «Современник», подписанная его инициалами Л. Н. Т. он встает в один ряд с знаменитым писателями того времени. Он находит свою главную цель в жизни.

На Кавказе пробыв несколько лет, он дал о себе знать, став юнкером, был зачислен фейерверкером четвертого разряда в четвертую батарею, добившись офицерского звания, стремился повышения в офицеры. Для своих произведений, своего мировоззрения Лев Николаевич должен был узнать, что такое война, так как с мирным небом он уже знаком. Лев Николаевич был участником Русско-Турецкой войны 1853 года, так же воевал в Севастополе, он прочувствовал жизнь простого солдата, из своих

¹ Л.Н. Толстой в русской критике, Сборник статей, издание второе, дополненное, М. 1952., С. 91.

² Дневник Л.Н. Толстого, Т. 2, М., 1862 – 1900., С. 58.

наблюдений делает выводы о духовной силе обычного народа. Жизненный навык в войне предоставил ему огромную информацию для романа-эпопеи «Война и Мир», в память о Севастополе им написаны «Севастопольские рассказы». В заключение рассказа «Севастополь в мае» сложилось художественное кредо Льва Николаевича: «Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, правда»¹.

В 1857 году в конце января впервые Л.Н. Толстой посещает другие страны за границей. В феврале 9 числа Толстой прибыл во Францию, здесь он встретил Некрасова, Тургенева, и побывал в военном музее, где находился саркофаг Наполеона, свои мысли он выложил в дневниковых записях: «Обоготворение злодея ужасно». Душевные волнения терзали Толстого, после увиденной казни гильотиной на одной из площадей Парижа.

После возвращения из заграницы вплоть до конца 50-х годов, Лев Николаевич испытывал чувство неудовлетворенности происходящего, как он говорил «в большом разладе сам с собой». В этот момент Лев не мог найти общих языков с кем либо, постоянные разлады и конфликты с единомышленниками. Этот момент был самым трудным для писателя, признавая, что сегодняшняя «тяжелая, нелепая и нечестная действительность не случайность, а необходимый закон жизни». С этим законом он смирился, и пошел дальше, единственный негативный след остался, это разрыв Толстого с редакцией «Современник». Он начинает свои выступления против гражданской, а затем политической направленности искусства и литературы. Эти литературные воззрения выложены в романе «Семейное счастье», над которым он работал с января по апрель 1859 года. Роман про любовь, семейное счастье, вот что не хватало этому замечательному человеку: «Я прожил много, и мне кажется, что нашел то, что нужно для счастья. Тихая, уединенная жизнь в нашей деревенской глуши, с возможностью делать добро, к которому они не привыкли; потом труд, - труд, который, кажется,

¹ Севастопольские рассказы, Севастополь в мае, М., 1960. С. 210.

что приносит пользу; потом отдых, природа, книга, музыка, любовь к ближнему человеку, - вот мое счастье, выше которого я мечтал. А тут, сверх всего этого, такой друг, как вы, семья, может быть, и все, что только может желать человек»¹.

Свыше трех лет Л.Н. Толстой не печатал свои художественные произведения. В эти годы он занялся обучением крестьянских детей в своем поместье, и в 1859 году была открыта яснополянская школа. Эти занятия сближали писателя и народ воедино, где получали удовольствие от общения и та и другая сторона. «В Яснополянской школе обучались 37 детей в возрасте 7-15 лет (32 мальчика и 5 девочек). Ученики были распределены на два класса и в каждом классе – на два отделения по возрасту и уровню подготовки. В старшем классе обучалось 12, в младшем - 25 учеников. В школе училось и несколько взрослых. Обучение было бесплатным и совмещенным для мальчиков и девочек. Занятия проводились с 8 до 12 ч. И с 15 до 18 ч»². Самым важным для Толстого было воспитание творческой личности. Основой обучения была независимость учеников от занятий. Задания на дом не давались, главным для Льва Николаевича существовала созидательная инициатива на уроках всех учеников и проявление их самостоятельности. В Яснополянской школе работало четыре учителя, и «согласно требованиям учеников» вносились изменения в планы преподавания. В текущую программу вступали дисциплины такие как математика, пение, история, чтение, грамматика, черчение, рисование и закон Божий.

В первую очередь сам Толстой отдавал значимую роль физиологическому формированию, для этого он ввел уроки труда: сельскохозяйственные работы и столярное дело. В статье «О воспитании» Лев Толстой писал: «... первое и главное знание, которое

¹ Л.Н. Толстой, Семейное счастье, М., 1960., С.58

² Педагогическая энциклопедия в 4х томах, Т.4, Глав. Ред. И.А. Каиров. М.: Советская энциклопедия, 1968, С. 185.

свойственно, прежде всего, преподавать детям и учащимся взрослым, - это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека. Первый: что я такое? и каково мое отношение к бесконечному миру? И второй, вытекающий из первого: как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим, и что всегда, при всех возможных условиях, дурным?»¹.

После первого года преподавания 2 июля 1860 года, он отправляется второй раз за границу, к больному брату Николаю. Который в сентябре в возрасте 37 лет умирает от чахотки.

В апреле 1861 года Лев Николаевич возвращается в Россию, и плотно занявшись школьными делами, издает свой первый педагогический журнал «Ясная Поляна». Журнал предназначался для помощи учителям и другим лицам, что посвятили себя просветительской деятельности для народа. В Журнале опубликованы статьи Толстого: «О народном образовании», «О методах обучения грамоте», «Проект общего плана устройства народных училищ» и другие. Толстой желал как можно шире открыть занавес образования среди простого народа, в первую очередь он выступал против установленного воспитания детей в министерских и церковноприходских школ, Толстой считал, что именно она стояла на пути учеников при выборе самостоятельных взглядов и убеждений. Наибольший интерес к педагогическому подходу проявлялись в журнале «Книжки Ясной Поляны» в которых размещались все сочинения, рассказы, загадки, задачи яснополянских учеников. Н.Г. Чернышевский писал: «Лучшая часть «Ясной Поляны» – издающиеся при ней маленькие книжки для простонародного чтения... хорошо в них изложение. Оно совершенно просто; язык безыскусствен и понятен»².

В конце 70-х годов Лев Николаевич отходит от преподавательских дел и возвращается к ним в старости.

¹ Л.Н. Толстой, Журнал «Ясная Поляна», № 7, М., 1861. С 111.

² Н.Г. Чернышевский, Полн. Собр. Соч., Т. 10, М., 1951. С.515.

Всем было известно, что Толстой продолжал свои кутежи и карточные игры, за которые он был должен деньги. И что бы покрыть долги он продает издателю неоконченный роман «Казачьи», этот случай помог Льву Николаевичу отказаться от карточных игр навсегда.

И здесь начинается новый период Толстого – семейный. В 1862 году он женится на восемнадцатилетней дочери московского врача, Софье Андреевне Берс. В эти годы Лев Николаевич с головой ушел в семейные дела, и дела имения. На этом периоде жизни великого писателя состоится разработка романа-эпопеи Толстого «Война и мир». Этот роман, дал многое осознать писателю, и раскрыть свою многогранность: полноту своих душевных переживаний и глубину отношений любви. Когда роман был опубликован, большое количество писателей и критиков были в восхищении. С этого момента Л.Н. Толстой приобретает всемирную славу, великий роман «Анна Каренина» подливает масло в пламень славы. И в первой половине жизни, совсем молодой, Толстой находится на вершине писательского успеха.

С 1880 года Толстой погружается в философию, выдвигая свои личные идеи своего мировоззрения. Вторая половина жизни, проявилась в его противоположном изменении первой половины жизни, они были как небо и земля. На этом этапе Толстой понимает весь смысл своего существования в данном мире: «Я, – пишет Лев Николаевич, – как будто жил-жил, шел, шел и пришел к пропасти и ясно увидал, что впереди ничего нет, кроме гибели». Ложью оборачивалось жизненное направление, то самое безверие, которое является основой жизненного пути. И с головой уходя в раздумье своего существования, Толстой простыми заповедями показывает, что человек послан в этот мир Богом и именно ему он должен служить верой и правдой. Переворот мировоззренческих взглядов Льва Николаевича побуждал начало новой жизни, в которой уже сам, принимая программу Христа, начал продвигать ее в своем преподавании. Причины такого перелома можно заметить в словах В. И. Ленина: «Острая ломка всех старых устоев

древнерусской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому его мирозидания»¹.

Самое страшное для Толстого это было чувство страха смерти. Оно могло возникнуть в детстве, или в юношеские годы. Такому человеку, что потерял своих близких в раннем возрасте, было как ни кому близко это чувство. Во время участия в войне, он видел эти смерти, и глубоко осознавал, как это страшно умереть.

Лев Толстой слишком много начал думать о смерти, задавал сам себе вопросы и не мог на них ответить: «Зачем человек живет? Какой смысл жить, если все равно умрешь? Ну, куплю я одно имение, второе, третье – ну и что, ведь все равно потом смерть. Ну, стану я писать лучше всех писателей, лучше Мольера, Шекспира, Гоголя, Пушкина, и что с того, если все равно умирать?». И знаете, прочитав эту мысль, мне немного стало жутко, как же так? Неужели об этом можно думать очень долго и накручивать какие-то не понятные мысли, я думаю что человек, пришедший к ним, стоит на распутье двух дорог, на которых не может остановить свой выбор, или идти дальше ничего не делая, ведь мы все равно умрем. Это размышление может разбудить в человеке мысли, которые никогда не приходили ему в голову. После таких выводов, Лев Николаевич боялся подвергнуться своим страшным раздумьям о самоубийстве, ведь действительно, все, что вокруг его окружало, могло убить его. Убирая с виду веревки, чтобы не повеситься, не ходить на охоту одному, чтобы не застрелиться. Ведь и раньше его преследовали эти мысли о смерти, и они присутствовали в его произведениях как: «Записки маркера», «Три смерти», «Записки сумасшедшего». Чуть позже была написана повесть «Смерть Ивана Ильича», восхитительное описание смерти, и анализ бессмысленной жизни человека.

Самым важным во второй половине своей жизни является понимание зла и насилия. Его мысли сводились к тому, что жизнь богатых людей не справедлива, так как держится на обмане и ограблении трудящегося народа.

¹ Сочинения, В.И. Ленин, издание 4-е, Москва, Т.16, С. 210.

Жизнь народа в труде, бескорыстии, доброте и смирении – вот что являлось идеальной жизнью для Толстого. Он считал, всякое зло, и различные формы насилия должны быть уничтожены раз и навсегда. Непротивление злу насилием – один из важнейших постулатов (бесспорная истина) социально-этического и религиозного учения, которое называется толстовством. В своем трактате «В чем моя вера?» Толстой повествует о сложности истребления зла насилием, ведь насилие это тоже зло: «Как огонь не тушит огня, так – зло не может потушить зла». Делайте людям добро – «в этом одно дело жизни христианина и весь смысл ее, не уничтожаемый смертью».

В пути нравственного самосовершенствования Толстой отлучается от церкви. В основу своей философии он закладывает христианское вероучение. Именно учение о жизни людей считается главным содержанием истинного, не извращенного церковью христианства. По словам Льва Николаевича, церковь есть «злейший враг христианства», она является как «название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими».

Толстой посветив себя полностью философско-религиозным взглядам, начал писать книги на эту тему, например как роман «Воскресенье» где, изложил свои мысли полностью. С таким рывком, во что-то новое вокруг него образуется круг последователей, и создается религиозно-общественное движение – толстовство, основными принципами которого являлись непроведение злу насилием, опрощение с моральным утверждением. Таким образом, последователями толстовства являлись не только граждане России, но и люди из других стран. Замечания Толстого против церкви и государства можно было прочесть в его статьях, которые подвергались преследованию. Но уже в 1901 году, правительство меняет свое отношение и выступает против Толстого, что бы отлучить его от церкви.

При переходе в новый век, Толстой предчувствуя изменения в социальной жизни людей и во всем мире, ждал новых обновлений и крушения старого порядка. Толстой начинает борьбу против

государственного строя России своими, так называемыми, справедливыми методами. Они были в форме газетных и журнальных статей, трактата: «Солдатская памятка», «К рабочему народу», «Стыдно!», «Одумайтесь!», «Что же делать?» и т.д.

Идейные взгляды Толстого, его творчество и глубину так называемых «кричащих противоречий», распознаны в гениальных статьях В.И. Ленина что были написаны в 1908-1910 годах. Он называет Толстого зеркалом русской революции 1905-1907 годов, во всей совокупности взглядов Льва Николаевича «взглядов как целое, выражает как раз особенности нашей революции...».

Толстой вошел в сознание современников как «самый трезвый реалист», он смело говорил о не справедливости роста богатства в стране и ростом народной нищеты. Восхищение его смелости раскрывать тех людей, что приносили зло. Отрицавший революцию Толстой начинает выдвигать свою, новую религию, после чего посыпались негативные возмущения в сторону писателя. Одной из причин поражения первой русской революции Ленин считал непротивление злу насилием. Этот 1905 год, год революции принес с собой исторический конец всей эпохе, которая должна была породить учения Толстого, как идеологию условной жизни.

Последние годы жизни Лев Николаевич с трудом удерживал семейное счастье, которое могло развалиться в любую минуту. Его любимая жена Софья Андреевна ужасно ревновала своего мужа к литературе, и всячески пыталась подчинить его всем правилам жизни. Все эти разговоры и чувства ревности приводили лишь к разводу. Лев Николаевич, не выдержав такие мучения, решил отправиться на юг, что бы в тиши среди простого народа провести свои оставшиеся деньки. Но в дороге на станции Астапово он заболел воспалением легких, и в доме начальника станции провел свои последние семь дней наедине с болезнью. Придя в сознание Лев Николаевич говорил одно: «Я пойду куда-нибудь, что бы ни кто не мешал. Оставьте меня в покое».

В 1910 году 7 ноября в шесть часов утра великий русский писатель Лев Николаевич Толстой скончался. Его могила находится в Ясной Поляне, в лесу Заказ. Крест на его могиле не стоит, так как он был отлучен от церкви.

§2 Творческая мастерская и идейные искания Л.Н. Толстого.

Творческая мастерская Толстого раскрывается на его втором жизненном пути, когда он начал размышлять о значении существования. О его перемене в мировоззрении, нет ни каких точных утверждений, почему так произошло, на базе его творений, возможно, выставить теории о перемене его жизненных устоев.

«Моя главная цель в жизни есть добро ближнего», - повествует Лев Николаевич в своем дневнике. Он придерживался лишь одному основному закону – это верность жизненной правде. Под мировоззрением полагают целую концепцию представлений в жизнедеятельности: политические, эстетические, нравственные и философские. Миропонимание каждого лица формируется в процессе существования, влиятельными факторами которого являются: воспитание, образование, окружающая среда, деятельность самого человека, события, происходящие вокруг него, как личные, так и исторические. На протяжении всей жизни мировоззрение человека может колебаться, в зависимости от происходящих событий.

Художественное творчество – основная работа писателя, которая дает основные характеристики его мировоззрения. Через свое творчество Лев Николаевич Толстой влияет на миропонимание иных людей, как читателей. Толстой всегда стремился предоставить общую истину существования в своих романах, распахнув весь духовный мир героев и всю диалектику их души.

Толстой всегда отстаивал глубокую связь внутреннего мира человека с обществом, и самой главной бедой он считал исчерпание твердой

нравственной позиции современного человека, который в дальнейшей жизни начинает руководствоваться ложными идеалами. Что бы ни утратить чувство совести нужна постоянная внутренняя работа, проверка своих поступков добром и справедливостью.

Все произведения Толстого объединены в проблеме поиска смысла жизни, истинных убеждений, они пропитаны философией. Персонажи находятся в поиске истины для себя и всего человечества, так называемую абсолютную истину. Принцип психологизма – изменение характера человека через ряд психологических стадий. Центральным постулатом Толстого стала «диалектика души» героя, то есть изображение внутреннего мира героя в постоянном развитии.

Роман «Воскресенье», написанный в 1899 году, выявляет центральную тему: «Духовное обновление личности». Основной персонаж князь Нехлюдов считает себя виновным в падении Катюши Масловой, которую обвиняли в убийстве, он решает отправиться за ней на каторгу. Скачкообразное преобразование Нехлюдова из господина в открытого христианина возникло в форме глубокого сожаления, своей проснувшейся от сна совести. Толстой выделил факторы, что повлияли на его преображение: первым он считал лицемерие, сильный ум и наглядно проявленное стремление к изменениям. Вторым фактором можно считать содержание в каждом человеке людских качеств, которые могут проявиться в любой момент, и при их проявлении ты можешь совсем отличаться от самого себя. Вот и у Нехлюдова прорвалось то самое людское качество, где он стал противоположной стороной себя.

Толстой был очень схож по духовной революции Нехлюдова, также склонен к резким переменам. И испытав на себе все представления о счастье, понял, что они не приносят успокоение души.

Жизненный выбор обязан был оправдаться перед рассудком, для получения достойного статуса. Когда разум находится в бодрствовании, меньше вариантов прикрыться от качеств безнравственности и

бесчеловечности форм жизни. Нравственный упадок Толстого свидетельствовал о нарушениях порядка в жизни: «со мною, – пишет Толстой, – стало случаться что-то очень странное: на меня стали находить минуты сначала недоумения, остановки жизни, как будто я не знал, как мне жить, что мне делать, и я терялся и впадал в уныние. Но это происходило, и я продолжал жить по-прежнему. Потом эти минуты недоумения стали повторяться чаще и чаще и все в той же самой форме. Эти остановки жизни выражались всегда одинаковыми вопросами: Зачем? Ну, а потом?»¹.

Смерть страшное слово, а значение его довольно еще страшнее. Толстой постоянно ставила в безвыходное положение, гибель в фигуре легитимных душегубств. В 1866 году некто безрезультатно отстаивал бойца в суде, который ударил командира и этим был приговорен к смертной казни. Так же смертная казнь гильотиной, за наблюдением которой находился Толстой в Париже в 1857 году, а позднее гибель старшего брата Николая скончавшегося в 37-летнем возрасте в 1860 году. Толстой соотносил, в общем, жизнь и смерть, в чем заключался смысл жизни. Эта тема была заложена в его душе с тех самых ранних лет, как потерял сначала маму, потом папу, любимую бабушку. Все смерти вокруг него копили в душе свой смысл, который он начинает раскрывать во второй половине жизни. Он принимал гибель, ровно как быстрое и неминуемое окончание. Толстой находит, то, что его существование и ценности никак не выдерживают испытаний смертью. «Я не мог придать никакого разумного смысла ни одному поступку, ни всей моей жизни. Меня только удивляло то, как мог я не понимать этого в самом начале. Все это так давно всем известно. Не нынче завтра придут болезни, смерть (и приходили уже) на любимых людей, на меня, и ничего не останется, кроме смрада и червей. Дела мои, какие бы они не были, все забудутся – раньше, позднее, да и меня не будет. Так из чего же хлопотать?»². Данные фразы Толстого из «Исповеди» открывают натуру и

¹ Бочаров С. Г. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир», М., 1978. С. 51

² Ломунов К.Н. Жизнь Толстого, М., 1981. С. 49.

никак не заурядный ресурс его внутреннего недуга, как возможно отметить равно как суету перед смертью. Он осознал, что только лишь жизнедеятельность может расцениваться разумной, которая способна утверждать себя перед обликом неминуемой гибели, выдержать проверку вопросом: «Из чего же хлопотать, ради чего вообще жить, если все будет поглощено смертью?»¹. Целью Толстого являлось – отыскать то, что неподвластно смерти, что скрыто за вопросом о смысле жизни?

Согласно суждению Толстого в человеке происходит раздвоение личности, и он начинает спорить сам с собой. Человек находится в противоречивости, саморазорванности. Двойственный в себе, раздробляемый обоюдными отвергающими устремлениями, индивид осужден на то, что бы мучиться, оставаться сердитым на самого себя. Человек находится постоянном преодолении себя, стать совершенно другим.

Человек страдающий, и не довольный собой, начинает осознавать, что это плохо. Он начинает стремиться стать независимым от своих мучений, то есть хочет избавиться от того что порождает эти страдания. Человек не хочет просто существовать на этой земле, он хочет, что бы его жизнь была значимой.

С реализацией собственных желаний человек соединяют с культурой, переменой наружных форм конфигураций существования, естественной и общественной сферы. Подразумевается, что индивид способен избавиться от страдательного расположения с помощью искусства, формирования техники, образования комфортного обихода и т. п. Такого рода процесс идей, характерный лучшим интеллектуальным рядам сообщества, Лев Николаевич придерживается этих идей, в течение первой половины всей своей сознательной жизни. Однако индивидуальный навык и исследования над группами людей собственной области уверили его в том, что данный подход считается ошибочным. Возможно предположить, что в случае если динамичность и рост умножат мучения, в таком случае бездействие станет

¹ Гусейнов А. А. Великие моралисты, Республика, М., 1995г., С. 85

содействовать их сокращению. Подобное мнение неправильное. Предпосылкой страданий является не продвижение, а надежды, какие с ним соединяются, эта абсолютно не состоятельная вера, будто бы повышением быстроты поездов, можно достичь чего-то высшего, что люди станут быстрее перемещаться и правильнее питаться. Неверной считается самостоятельное внесение в существование людей значения посредством перемены ее наружных конфигураций. Данная установка отталкивается от взглядов, что внутренний индивид находится в зависимости от наружного, что положение его души и рассудка считается результатом его утверждения в обществе из числа людей. Если бы данное высказывание являлось таковым, то инцидента между ними не случилось бы.

В своем значении финансовый и общекультурный рост никак не касаются мучений души, развиваются поступательно один за другим. Подтверждением того, является рассмотрения Толстого, что прогресс становится бессмысленным, в случае если расценивать его в возможности смерти человека. К чему эта власть, заработанные деньги, известность по всему миру? К чему в целом стремиться, чего же в таком случае нужно достичь, если все неизбежно оканчивается смертью и забвением. «Можно жить только, покуда пьян жизнью; а как протрезвишься, то нельзя не видеть, что все это – только обман, и глупый обман!»¹.

Трагичность людского существования, согласно суждению Толстого, хорошо передает восточная древней Индии басня про путника, которого застал разъяренный зверь. Путник спасался от зверя, и оказался на безводном колодезе, где на дне сидит дракон, который хочет съесть его, он не может прыгнуть навстречу зверю и не прыгнет на дно колодца. Он ухватился за ветки дикого куста. Держась на нем изо всех сил. Руки соскальзывали. Оборачиваясь он наблюдает картину, как две мыши черная и белая начинают подтачивать куст на котором он висит. Здесь, путник понимает, что он скоро погибнет, но вокруг себя ищет и находит капли меда.

¹ Громов П.П., О стиле Льва Толстого, Л.,1977., С.38.

Белая и черная мышь, день и ночь, неминуемо ведут человека к смерти, каждого из нас, и не где-то и когда-то, а здесь и теперь, и это не басня, а это истинная. И ничто от этого не спасет – ни огромные богатства, ни изысканный вкус, ни обширные знания.

Заключение о бессмысленности существования, считается с точки зрения Толстого очевидно двойственным, для того чтобы можно было выдвинуть согласие. Как может сознание аргументировать абсурдность существования, в случае, что он сам продолжение существования? У него не имеется причин с целью подобного объяснения. Ведь в утверждении находится опровержение всей бессмысленности существования: с такими выводами человек должен был бы свести все свои счета с жизнью, и после такого необдуманного поступка он не смог бы уже рассуждать о ее бессмысленности, но если же он продолжает жить этой бессмысленной жизнью и рассуждает о ней, значит она не такая уж и бессмысленная и в ней достаточно плюсов. Вывод о бессмысленности жизни дает собственную постановку целей, которые не в силах осуществить, и задавать вопросы, на которых нет ответа. Но разве цели и вопросы формулируются не тем же самым человеком? Если у него нет сил воспроизвести их, то откуда у берутся силы установить их? Выражение Толстого становится более убедительным: Как жило и живет все человечество? Если они продолжают жить, то они знают ради чего, и имеют важный смысл, вот только какой?

Толстой обращается к простому народу, определяющие духовный опыт, для пояснения вопросов о смысле жизни.

Обыкновенное общество близко знакомо с проблемой о значении существования, в их развернутом ответе, нет ни каких загадок и трудностей. Они прекрасно знают, как нужно жить, поклоняться Богу и его законам, заповеди, жить так, что бы ни губить свою душу. Свое материальное положение не может устраивать каждого, кому то все, кому то ничего, но обычно те самые люди с низкими материальными устоями, знают, что их душа связана с богом. У таких людей нет возможности полностью обучаться,

приобретать какие-либо философские или научные познания, но это никогда не мешало им в познании истины жизни. Те самые крестьяне, лишенные полного предрассудка, смогут ответить без запинки, на такие вопросы о смысле жизни, о вечном, и об их смерти, не бояться ли они ее. Именно Толстой прожил долгие годы на одной территории с такими людьми. Он выявлял всю истину жизни, все верные высказывания по поводу смерти и вечности. Человек, который обучал таких людей философии и науке. Он, единственный помог им формулировать свои цели и задачи. Вслушиваясь в фразы обычных людей, вглядываясь в их жизнь, Толстой делает вывод, что вся правда в их словах. Они именно они, осознали важный вопрос о смысле своего существования. Может ли человек жить вечно? Есть ли что-то бессмертное в нашей жизни? Возможно, конечная жизнь человека была бы закрыта, и никогда не возник бы этот вопрос. Что бы раскрыть этот вопрос нужно охватывать все возможные логические познания, что выходят за рамки человеческого разума. «Нельзя было искать в разумном знании ответа на мой вопрос», – говорит Толстой. Нужно осознавать, что «у всего живущего человечества есть еще какое-то другое знание, неразумное – вера, дающая возможность жить»¹.

В своих наблюдениях за крестьянскими людьми, можно сделать вывод об их жизненной ничтожности. Правильное осознание вопроса о смысле существования, Толстого приводит к заключению: вопрос смысла жизни это не знания, а вера. Понятие веры в философии Толстого находится в ином содержании: она является индивидуальным сознанием человека, его положением в жизни, среди своего круга общества, которая направляет к каким-либо поступкам. Благодаря вере человек осознает свой смысл жизни, ради чего и продолжает жить. Через эти высказывания нам становится понятно, что такое для Льва Николаевича жизнь имеющая значительный смысл и жизнь основанная на вере является одним и тем же.

¹ Гусейнов А.А. Этическая мысль. Республика, М.,1992г., С.119

Вера в понимании Толстого не имеет связи с какими-либо превращениями или чудесами. Особенности в познании веры характеризуется Толстым: «Я не буду искать объяснения всего. Я знаю, что объяснение всего должно скрываться, как начало всего, в бесконечности. Но я хочу понять так, чтобы быть приведенным к неизбежно-необъяснимому, я хочу, чтобы все то, что необъяснимо, было таково не потому, что требования моего ума неправильны (они правильны, и вне их я ничего понять не могу), но потому, что я вижу пределы своего ума. Я хочу понять так, чтобы всякое необъяснимое положение представлялось мне как необходимость разума же, а не как обязательство поверить»¹. Лев Николаевич принимает веру, какая она есть, и ее силу в жизни, которая может выйти за пределы разума. В таком контексте познания веры проявляется вся честность разума и ее возможности. Отсюда может выскользнуть два скрытых жизненных вопроса о смятении и сомнении. И только лишь при потере жизненного смысла, возникает вопрос смысла жизни. «Я понял, – пишет Толстой, – что для того, чтобы понять смысл жизни, надо прежде всего, чтобы жизнь была не бессмысленна и зла, а потом уже – разум для того, чтобы понять ее»².

Задавая вопрос: А ради чего все-таки жить? Мы должны понимать, что это начальная стадия неправильной жизнедеятельности. Произведения Льва Николаевича дают нам много понять, ради чего жить, и дают основной вывод по этому вопросу: смысл жизни не заключается в смерти человека и все что умирает вместе с его жизнью. Одному человеку ни как не получится заключиться в своем существовании, как в других личностях, они не умирают вместе с ним. Одна жизнь для себя всегда имеет смысл! Мы все с вами разумные люди, и нам нужно жить так, что бы ни чьи жизни не были разрушены смертью.

Бог является сопряжением бесконечного с бессмертным, при котором жизнь начинает обретать смысл. Сознание способно понимать, что есть

¹ Билинкис Я.С. Русская классика и изучение литературы в школе. М.,1986. С.74

² Ломунов К.Н. Жизнь Льва Толстого.,1981г., М.,С.25.

Господь, однако он не способен познать его самого. Поэтому Лев Николаевич отвергал церковные суждения о Боге, о сотворении им мира за шесть дней, о грехах человека, непорочном зачатии и т. п. он считал, что это все, глупые предрассудки. Установление что Господь един, противоречит самому себе, поскольку представление Господа обозначает то, чего невозможно установить. Понятие Господа для Толстого отражало познания людей о Господе, о его связи с таинственным основанием жизни и познанием ее. Господь выступает причиной познания, но не предметом. Все знания о Господе. Толстой приравнивает к бесконечности чисел, они предполагаются, но не имеют возможности подчинения к определению. Они вместе предполагаются, но не могут быть определены.

Определенный способ существования в этом мире является идеей Господа, в котором человек готов на предел разума и всю полноту истины, это называется свобода. Свобода для человека является серединой его бытия, при познании истины человек обретает свободу. Определяется как усовершенствование истины.

Свобода всегда связана с истиной, у Льва Николаевича есть три классификации истины: Первая классификация из которых, говорит нам об истине как о привычке. Вторая – не проясненные истины. Наряду с ними есть третья классификация истин, которые подошли к человеку с такой ясностью, что он не может просто так пройти мимо, не определив к ним свое отношение, и не расположить их к себе как привычку. Именно к третьей классификации истин находится свобода индивида. Истина, освоенная в жизненной практике, становится чуть дальше той истины, которая обретает более высокую позицию в жизни человека. По пути к Господу человеку помогает свобода – она и есть сила.

Обязан ли человек Господу? И в чем эта обязанность заключается? Бог определен началом нашей жизни и разума, и тем самым человек напрямую имеет отношение к Господу, Лев Николаевич это именуется как отношение сына к отцу, работника к работодателю. Сын не в праве, осуждать своего

отца, весь смысл его указаний понять, не способен, послушание отцовской воле являлось для сына благим смыслом, хороший сын – любящий сын, он приводит в действие мысли и просьбы отца, в этом поведении своем он видит свое значение в жизни, что это приносит благо. Так же и работник, выполняя распоряжения работодателя, ведь именно он знает какую работу ему предоставить для его существования в этом мире. К хозяину работник относится с чувством ответственности и любви. Отсюда следует, что человек должен жить не для своего блага, а для Господа. Это понимание соответствует нынешнему положению человека, что выходит из связи человека и Бога.

Не зная как проявлять свои чувства к Богу, так как заповеди его нам не известны. Знаем только одно, что у каждого человека есть душа, которая является божественным началом. Через правильное отношение к людям, человек может обратиться к Богу своему.

Отношение к другим, должно проявляться в любви, такой которая отдается как брату, стоит любить каждого человека. При Господе, люди зачастую теряются в своем положении от бедности до богатства, от красоты до безобразия. Каждому человеку Господь подарил достоинства, которые должны быть ценимы не только им, но и окружающими. Царствие Божие на земле, есть мир для нас, и жизненный разум, который объединяется за счет единой веры.

Верное отношение к самому себе, проявляется в спасении души своей. У каждого есть рамки справедливости, и образ идеального совершенства Божьего. Именно направление к совершенству, отделяет человека от животного отношения к самому Богу. Человек существует для достижения высоты духовной, невозможно ему сравниться божественным идеалом. Измерение своего духовного совершенства бесконечно, отношение к самому себе и проявляется в совершенстве. Человек стоящий ниже и продвигаясь к своему совершенству, живет нравственнее, тех людей что стоят на более высоком уровне нравственности, которые не продвигаются к совершенству

вообще. Осознание своего несоответствия в совершенстве и есть верное отношение к себе. Осознание своего несовершенства распознается в нравственности к себе, которое бесконечно.

Исходная точка зрения Толстого, является отношение к себе, ведь оно дает гарантию верного отношения к другим людям. Человек свободный от суеверия, осознает свое далеко не близкое отношение к идеалу. Заботясь о чистоте души своей, проявляются обязанности по отношению не только к другим людям, но и государству.

Различные понятия о Боге, добре и свободе человека, связывает конечное человеческое бытие с бесконечностью мира. Эти понятия дают нам возможность приравнивать, конечное с бесконечным. Они не выдерживают критики разума, углубленно пропадают и всего лишь обозначаются человеческим разумом, в невозможности постичь их самостоятельно. Разум может только прояснить данные понятия. Ведь доброту воспринимает только тот, кто знает что это такое. Постигание смысла жизни возможен только при наличии осмысленности его. Если жизнь не имеет смысла, то разум не может опираться на какую либо предметность рассмотрения его.

Соединение конечного с бесконечным, не имеет ответа. Л. Н. Толстой в «Крейцеровой сонате» излагает два способа ориентации в пути: в первом способе ориентирами являются конкретные предметы, которые в последствии пересекаются между собой. Второй способ контролируется компасом. Нравственное руководство имеет два способа: описание поступков человека, которые имеют положительное отрицательное значение, а во втором способе существует недостижимое совершенство идеала. Идеал несовершенства может стать точкой отклонения в пути, подобно компасу. Понятие Бога, добра и свободы, раскрывают смысл бесконечного изучения нашей конечной жизни.

Существуют пять различных заповедей христианства, по мнению Толстого вся сущность нравственного идеала изложена в учениях Иисуса Христа. Лев Николаевич считает его разрушителем основ жизни, ведя за

собой новые. Он так же наблюдает разницу между подлинными взглядами Иисуса, и написанных в Евангелиях, и их искаженности в догмах других церквей.

Любовь является благополучным условием жизни человечества, которое признавали все учения религиозности. Во всех учениях: египетских мудрецов, браминов, буддистов, и др., жалость, дружелюбие, милосердие, благотворительность и любовь являлось главной. Именно Христос поднял чувство любви выше закона жизни.

Любовь является основополагающим нравственным законом жизни всей. Этот закон становится отражением сущности христианства, являющийся идеалом, к которому стремятся все. Иисус Христос дает заповеди.

Интерпретация Толстого выводит пять заповедей:

- 1) Не гневайся;
- 2) Не оставляй жену;
- 3) Не присягай никогда никому и ни в чем;
- 4) Не противься злему силой;
- 5) Не считай людей других народов своими врагами.

Все заповеди Иисуса негативны и демонстрируют то, что в знакомой степени развития общества, люди могут уже не выполнять. Эти заповеди являются заметками для подхода к безупречности, и поэтому они так же могут быть положительными. Они являются толчком к совершенству, и составляют в общем, такие истины не вызывающие сомнения свободы человека. Заповеди для обычного человека становятся истиной, но еще не стали привычкой. Человек начинает задумываться об этих истинах, но не начинает свое действие по отношению к ним. Свобода человека проходит испытание через истины посланные Иисусом Христом.

Проявление закона любви непротивлением. Толстой считает четвертую заповедь главной: «Не противься злему», налагающая запрещение на силовое давление. Древнейший закон обсуждает зло и насилие в общем, происходят

допустимые значения как зло во благо, восторжествовавшая справедливость «око за око». Иисус выводит эту заповедь, считая насилие злом, не имеющее ни каких исключений. Каждый человек должен отвечать только добром, не важно, зло или добро было ему сделано.

Любовь никогда не будет равна насилию. Лев Николаевич дает определение насилия в разных направлениях, но тесно объединенных меж собой. Первое определение насилия он приравнивает к убийству или опасности его. Применение насильственных методов в виде казни или тюремного заключения, принуждает человека к чему-либо. Следствием первого определения выходит второе – принуждение как внешнее влияние. Оно образуется при не согласии одной стороны с другой. Из этого вытекает третье определение: насилие является применением физической силы и власти той стороны, которая отвергает его воздействие. В этом понятии насилие равняется злу и оно обратно ощущению влюбленности. Любовь проявляется в подчинении собственной свободы власти другого.

Непротивление – становится чем-то большим, чем отрицание насилия. Основа нравственности состоит из принятия той мысли, что каждая жизнь любого лица является священной. Ведь непротивление злу происходит в святости жизни человека, через него каждый человек осознает, что проблемы смысла жизни и смерти он не вправе рассматривать как судья. Судьбы и жизнедеятельность различных людей не вправе судить, такие же простые люди, тем самым открывая путь к самообману. Лев Николаевич выделяет: «Все, что не твоя душа, все это не твое дело» ¹. Каждый человек может быть во власти лишь над самим собой!

В бесконтрольную область может вступить любой человек, когда ставит перед собой цель побороть зло в других людях. Государственное насилие – вот что считается самым ничтожным, ведь человек, совершивший ужасное преступление не осознает всей трагичности своих действий. Так как

¹ Гусейнов А.А. Этическая мысль. Республика, М., 1992. С.62.

за каждым стоит свой начальник, приказы которого не обсуждаются. Отсюда следует невиновность каждого, кто отдавал свои приказы.

Непротивление представляет собой личное отношение каждого вот в чем отличие его от насилия. Личное соперничество со злом зависит лишь от самого себя. В мире нет глобально-влиятельных сил на того человека, что выбрал непротивление.

Непротивление у Льва Николаевича состоит из подробно разобранный аргументации, которая распределяется на три основные части: 1) Трудность исполнения учений Христа, то есть лже вере его. Толстой задается вопросом трудности: разве захватывать собственность и защищать ее легко? А пахотно-земельные работы не являются трудностью? От веры Иисуса и его законов зависят человеческие жизни. Нет конкретного предопределения бытия людского, а есть личность, определяющая свои собственные решения. Учение Христа относится к личному выбору каждого, его духовной решимости, а не материальных способностей.

2) Отрицание одиночного пути против мира всего.

Путь одного человека против всех, приведет его к самоуничтожению под влиянием внешних факторов. Следуя учению Иисуса, появляется возможность возобновления одиночного пути против всего мира. Единственным отрицанием этого пути является жалость человека к самому себе, боязнь самоуничтожения. При принятии этого учения образуется фактор страха, что он останется один и никто за ним не последует.

3) Учения Христа ставятся под сомнение, в связи с многочисленными мучениями. Вся жизнь людей состоит из страданий, но важно лишь то, при каких обстоятельствах человеку предстоит больше страдать, когда он существует во имя Бога своего или во имя мира. Лев Николаевич излагает точный ответ страданий во имя мира своего, рассматривая тот вариант, что человек может быть состоятелен и беден, в полном здравии или болен, но безысходность смерти между христианином и язычником является равной. Лишь в том смысле, что не было нужды гнаться за властью и богатством.

Сторонники учений Христа получают меньше страданий, связанных со свободой своей и огражденных от зависти и неудач своей жизни. Толстой дает нам понять, что большая часть людей страдает не от прощения Христа, а от эгоистичных людей всего мира. Учение Христа на много благоразумнее и защищает людей своих от глупостей.

Данные аргументы против непротивления, приведенные великим русским писателем, следует назвать предрассудками всех людей. С помощью них каждый человек не замечая того, стремиться обмануть не только себя, но и окружающих. Найти всякое оправдание своим действиям, своему образу жизни и уйти спокойно от ответственности.

Непротивление в понятии своем является законом. Заповедь непротивления под пониманием закона, который не имеет исключений и является обязательным исполнением, становится единым с учением Иисуса Христа. Если допускать какие-либо исключения, то это все обернется оправданием произошедшего того или иного насилия. Своеобразные ситуации, в которых будет допущено какое-либо исключение, станут открытием бесконечной череды разных вопросов. Для того, что бы начать применение насилия, нужно найти безгрешного человека, который сможет точно судить о добре и зле, но в силу того, что таких людей не существует, применение насилия не возможно.

Лев Николаевич полагал неосновательной аргументацию в пользу насилия, когда оно считалось оправданным, если оно пресекло действие ожесточенного насилия. Например: в моменты наказания человека за его злое деяние, мы не можем быть уверены, что в убийце произошли изменения и чувства раскаяния, возможно, только мы совершим жестокое насилие. Если речь идет о преступнике, который совершал свои преступления не раз, о помиловании не может идти и речи, так как эта казнь будет воспринята окружающими для осознания того, что такие деяния наказываются смертно. Насилие совершается с легкостью, но оправданию не принадлежит. Толстой начинает говорить о праве насилия и убийства,

возможно ли это в нашем обществе? Заключением его становится отрицание этого права. При принятии ценностей христианских, в которых каждый человек равен перед Господом Богом, невозможно ставить право насилия человека над подобием его. По этим выводам можно судить отношение Толстого к смертной казни, которую он считает самой худшей формой убийства. Обдуманное убийство ни как не укладывалось в голове Толстого. Как можно убить человека спокойно и размеренно? Он видел убийства, убийства на поле боя, но там была борьба за жизнь, свою и близких людей, возникшая под крупным воздействием коллектива. «Смертная казнь», – пишет Толстой в «Воспоминаниях о суде над солдатом, – «как была, так и осталась для меня одним из тех людских поступков, сведения о совершении которых в действительности не разрушают во мне сознания невозможности их совершения»¹.

Почему же большинство людей придерживаются старого?

Для того что бы был мир на земле, всего лишь стоит поверить всему человечеству в учение Христа. Но почему же люди не имеют веры в учение и не желают исполнять ее? Л.Н. Толстой обосновывает две причины: первой из которых, является покой прошлого непонимания, а вторая причина это целостного изменения христианского учения.

До введения заповеди непротивления Иисусом Христом, в мире господствовало мнение, что зло можно уничтожить злом. Таким образом это стало привычкой вошедшей в жизнь определенного общества того времени. Как и говорилось ранее, главным объектом распространения насилия является государство и его строй, в котором находятся определенные правила расположения социального статуса. Вся наша цивилизация находится в законе насилия, со своими воинскими повинностями, судами, тюремными заключениями.

¹ Билинкус Я.С. Русская классика и изучение литературы в школе, М.: 1986. С.44

Л. Н. Толстой полагает, что истина Иисуса Христа была изменена последующими церквами, по трем из основных пунктов. Первый пункт говорит о том, что только церковь осознает и правильно исполняет учение Иисуса. Данному утверждению существует противоречие учения духу, которое направляет каждого к усовершенствованию, по которому ни единое существо не в силах утвердить свое понимание данного учения. Вторым пунктом становится посредничество церковью между человеком и Богом, в определенных таинствах, молитвах и обрядах. В третьем пункте церковь совсем перевернула смысл о непротивлении злу, поставив ее под сомнение, что равняется отмене закона любви.

Церковь изменила метафизическое учение Христа так, что из этих толкований не было определенных требований для жизни, и общество находилось в своем бытии, которое казалось для них присущим. Мир учреждал свою жизнь, которая являлась полным противлением учения Христа, а церковь создавала иносказания, по которым люди живут против закона Божьего, в согласии с ним. В итоге мы с вами живем в том мире, где церковь стала оправдывать нашу жизнь, преподнося это как составную часть учения Христа. Складывается такое положение, как исповедь человека на деле отрицается, при своем укладе жизни негативно относятся к порядку вещей, который всегда ими поддерживается. Свое продолжение насилие получает в обмане, где ложь становится поддержкой всей жестокости существования, которая питается ложью и стремительно растет.

Глава II: Социальный контекст в исследованиях биографии

§1. Социальное восприятие интеллектуального наследия Л.Н. Толстого в России и за рубежом.

Изучение жизни и творчества Толстого началось еще при его жизни и продолжается до сих пор, его жизнь, его окружение будет всегда актуально, в нашем мире и в далеком будущем. Свои мысли и высказывания, великий русский писатель Л.Н. Толстой оставил за собой поистине лучшие произведения того времени, лучшие выводы философского учения, для улучшения мировой литературы. О великом художнике писали все, писатели, политики, драматурги, философы его произведения и мысли рассматриваются в разных сферах: педагогика, философия, филология. Его учения являлись отличной подсказкой для развития и восприятия истины жизни.

Одной из первых философских исследований жизни Толстого, рассмотрим исследования Л.И. Шестова. В методической установке Шестова невозможно выделить специфику изучения жизни великого писателя и его творчества по отдельности, так как его жизненный опыт тесно связан с его художественными произведениями. «Для Шестова философское познание – личностный опыт понимания жизни и смерти»¹, именно к этим вопросам подходит к исследованию толстовской проблематики, и появляется полнотекстовая работа о Л.Н. Толстом Разрушающий и созидаящий миры»² Шестов занимался различными биографиями других великих писателей, как А.П. Чехова, ФМ. Достоевского и др. Изучая каждое произведение писателя, проявляются экзистенциальные идеи, которые заложены в основе их творчества. Шестов показывает, что научно-библиографические описания

¹ Макогонова В.В., Л.Шелестов о философском характере художественных исканий Л. Толстого, М.,1860. С. 78.

² Шестов Л.И. Разрушающий и созидаящий миры (по поводу 80-летнего юбилея Толстого) М., 1852. С. 105.

жизни людей, и собственные философские тексты раскрывает только поверхностно. Творчество Толстого было склонно к этической рационализации, что ведет «... за собой подмену жизни добром... предметом веры становится лишь добро...»¹. Систематическому исследованию толстовской проблематики Л. Шестов посвящает три работы «Разрушающий и созидаящий миры», «На весах Иова» и «Добро в учении графа Толстого и Ницше», также Шестов немного затрагивает Толстого в «Апофеозе беспочвенности», но новые положения не выявляются. Главное значение имеет первое произведение это «Разрушающий и созидаящий миры». В этом рассказе Шестов закрепил вторую половину самосознательной жизни Толстого. Здесь он выделяет два поворота, что перевернули его жизнь, первым поворотом выделяет разочарование существующего общественного порядка, вторым он отмечает внутреннее положение – разочарование в собственной жизни, мировоззрении самого себя. Реакция Толстого была точно выражена в произведении «На весах Иова». Здесь в роли «Отца Сергия» Шестов показывает Толстого, об его уединении в Ясной Поляне и обучении детей. Ему постоянно нужно было бежать, куда-то идти. Приобретая ему вновь приходится отказываться от самого дорогого. Жизнь Толстого разделена на три больших периода.

«Первый мир» (до 1848г.): выражается в отказе от прошлого образа жизни, основанных на жизни дворянского сословия.

«Второй мир» (от 1848 до 1879гг): период литературно – педагогической деятельности Толстого. Высший этап создание романа «Вона и мир».

«Третий мир» (1883-1908 гг.): период поздних литературных произведений, которые выразили религиозные искания писателя.

По этим периодам Шестов рассматривает двойственность фигуры Толстого. Он пишет: « С одной стороны, в нем живет пророк, готовый последовать примеру Авраама и даже Иезекииля, готовый сродниться с

¹ Назаров В.Н. История русской этики. М.: Гардарики. 2006. С.319.

безумием, вызвать на смертный бой здравый смысл и пренебречь всеми радостями жизни. Таким он бывает в периоды своих кризисов, до той поры, пока здравый смысл не убедит его спуститься в низовья обыденности... с другой стороны – он судорожно держится за разум и учит людей надеяться, что религия есть как раз то, что помогает нам устраивать свою жизнь»¹.

Изучая произведения Л. Шестова о Толстом, можно заметить, что описание творчества великого писателя становится более пристальным и благожелательным. В своих художественных произведениях, Толстой ставит себя в роль главных героев. В которых, он выступает добродетельной и общественной точки зрения личностью, которая на грани абсурда осознает и понимает ничтожность обыденной праведности. Характерными чертами Шестова в его исследовательской позиции таковы: выделение абсурдно-индивидуального и рационально-общего в мировоззрении писателя, соотнесение художественных произведений с экзистенциальной составляющей мировоззрения, примат художественных образов над рациональными рассуждениями.

В. И. Ленин предсказывал, что произведения Толстого «всегда будут ценимы и читаемыми массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов»².

Пятьдесят лет тому назад В.И. Ленин: «Чтобы сделать его великие произведения достоянием всех, <...> нужен социалистический переворот»³. За 65 дореволюционных лет (считая с 1852 г., когда появилось в печати первое произведение Толстого повесть – «Детство», и по 1917 г.) книги были изданы в России общим тиражом 10 784 000 экземпляров на 10 языках. За 43 советские года (с 1917 по 1 января 1961 г.) они изданы в нашей стране общим тиражом 99 572 000 на 82 языках.

¹ Шестов Л.И. Разрушающий и созидаящий миры (по поводу 80-летнего юбилея Толстого), М., 1852г., С. 23

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, М., 1973. С. 290.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, М., 1973. С. 293.

Толстой создал великие произведения о времени в котором жил, о народе который его окружал, о родине, которая была частичкой его души. Он раскрывает такие вопросы «судьбы человеческой», которые из покон веков будут волновать миллионы людей. Толстой занимает высочайшее место в общественной мысли, по утверждениям Горького: «не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну...». Характер творчества был выведен в словах Горького «Толстой – это целый мир» ¹.

Глубоко-национальный писатель, ставший еще при жизни великим художником, и в наше время является популярным писателем всего мира. Как свидетельствует журнал «Курьер Юнеско», Толстой занимает первое место среди писателей всех стран по числу переводов его книг на иностранные языки, по количеству языков, на которые они переведены, и по числу переведенных произведений ².

Мысли в словах Толстого сегодня звучат на многих языках и в разных уголках мира. В выпускаемой Государственной библиотекой иностранной литературы библиографии «Художественные произведения Л.Н. Толстого в переводах на иностранные языки» зарегистрированы книги писателя на 48 языках, вышедшие во многих странах Запада и Востока. Перечень этих изданий занял 40 печатных листов ³.

Лев Николаевич всегда находился в центре внимания историко-литературной науки, на ряду, с известными писателями всех времен. Его «толстовщина» насчитывает тысячи работ. Их библиография за 1917-1958гг. заняла объемный том почти в 800 страниц ⁴.

Широчайшей популярностью пользуется и сейчас Толстой, в странах демократического лагеря, где простые трудящиеся создают человеческие

¹ М. Горький. История русской литературы, М., 1939. С.296.

² «Курьер Юнеско», 1957г, М., февраль, С.13.

³ «Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки Зарубежные издания», М.: изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960.

⁴ «Библиография литературы о Л. Н. Толстом. 1917—1958». М., изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 115.

условия жизни. А в таких странах как Китай, Германия и др. произведения Льва Николаевича издаются вновь и вновь.

Выплывают такие вопросы как: На чем основано всемирное значение творчества Толстого? Почему именно Лев Николаевич стал крупнейшим мировым писателем? Ответы на эти вопросы можно вывести из Ленинской концепции творчества Толстого. « – Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька художник... И, - знаете, что изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было» ¹. Так говорил Ленин в беседе с А.М. Горьким. В словах Ленина сразу видно его восхищение богатырской силой великого художника. В изумлении Ленин останавливается перед «глыбой», изучая его от и до. Познавая все чувства его среди простого рабочего народа, освободительными движениями многомиллионных крестьянских масс, это и явилось его главным источником его величия, предпосылкой его превосходства над зарубежными писателями.

Ленин всю свою жизнь посветил революционной борьбе, закладывание фундамента социализма. Из мыслей Толстого о его поведении, Ленин черпал критерии для своих личных оценок. Ленин подошел к изучению творчества толстого «с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее».² Статьи Ленина о Толстом, что написаны после революции 1905 года, признаны атмосферой революционной борьбы. Ленин изучает значение и роль творчества Толстого в общем ходе революционного развития в России, все свои выводы связывает с задачами, что направлены на рабочий класс и крестьянство.

Творчество Толстого представляется как единое целое, поэтому Ленин не делил его творчество на «художника» и «мыслителя». В сочинениях Ленина можно заметить значительные признаки учения и художественное творчество Толстого, где выражаются его мысли о едином и своеобразном мышлении. Для того чтобы не упустить ни единой мысли, Ленин изучает все

¹ Горький М., В.И. Ленин. Сочинения, ГИХЛ, 1931. Т. XXII, С. 216.

² Ленин, Сочинения, Т. XII, М., 1968. С.331.

произведения Толстого основательно. Единое целое в творчестве Льва Николаевича, Ленин вскрывает «кричащие» противоречия: «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого, - писал Ленин, действительно кричащие. Творчество великого писателя можно подразделить на две стороны, где с одной стороны выступает как гениальный художник, который передает всю картину жизни русской в своих несравненных великих произведениях. А другая сторона открывает отношение помещика безумства во Христе. Это отражает его две, совершенно различные стороны, которые характеризуют его как протестующего против общественной лжи и как толстовца, являющимся интеллигентом громко говорящим о том, что: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны у Толстого проявляется трезвый реализм, в котором он раскрывает все человеческие облики, скрытые за масками, а другая сторона проповедует религию и поповщину в которой каждому он ищет место предназначения. Эти строки отмечают противоречие Толстого по истине:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
- Матушка Русь!»¹.

Лениным были собраны все кричащие противоречия творчества Толстого, в которых содержится ответ происхождения источника. «Это не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века» ². «Противоречия во взглядах Толстого – не противоречия его только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в

¹ Ленин, Сочинения, Т. XII, М., 1862. С.332.

² Там же.

пореформенную, но дореволюционную эпоху»¹. Перелом всех общественных отношений того времени, особенно после отмены крепостного права, проявляется яркое описание в художественном творчестве великого русского писателя.

Для того, что бы найти социальное положение корня, из которого выходит творчество Толстого, Ленин рассматривает все общественные отношения того времени, для того чтобы ознакомиться с началом Толстого как художника и мыслителя.

«Главная деятельность Толстого падает на тот период русской истории, который лежит между двумя поворотными пунктами ее, между 1861 и 1905 годами. В течение этого периода следы крепостного права, прямые переживания его насквозь проникли собой всю хозяйственную (особенно деревенскую) и всю политическую жизнь страны. И в то же время именно этот период был периодом усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху»².

С того времени как отменили крепостное право Россия находилась под ударом капитализма и мгновенного распада старо патриархального уклада, уступая место появившемуся капитализму. «Крестьяне голодали, вымирали, разорялись, как никогда прежде, бежали в города, забрасывая землю. Усиленно строились железные дороги, фабрики и заводы, благодаря «дешевому труду» разоренных крестьян. В России развивается крупный финансовый капитал, крупная торговля и промышленность»³.

Лев Николаевич тонко прочувствовал этот период. И Ленин основывается на словах Левина в «Анне Карениной», в России все «перевернулось и только укладывается»; «трудно себе представить более меткую характеристику периода 1861 – 1905 годов»⁴.

¹ Ленин, Сочинения, Т. XIV, М., 1972. С.402.

² Там же, С. 404.

³ Там же, С. 405.

⁴ Ленин, Сочинения, Т. XV, М., 1972. С.100.

Вот она – переходная эпоха оформления Толстого как художника. «Вот эта быстрая, тяжелая, острая ломка всех старых «устоев» старой России и отразилась в произведениях Толстого-художника, в воззрениях Толстого-мыслителя»¹. «Толстой вполне сложился, как художник и как мыслитель, именно в этот период, переходный характер которого породил все отличительные черты и произведений Толстого и «толстовщины»².

В поиске социальных корней вскармливающих Толстого и его творчество, Ленин увидел то самое разнообразие общества того времени и всю сложность взаимоотношений между ними, и пришел к выводу вульгаризации. Толстого считают дворянином в искусстве те самые вульгарные социологи, которые ссылаются на Плеханова, писавший сто «Толстой был и до конца жизни остался большим барин»³. В произведениях Толстого Ленин рассмотрел чувства «самых широких народных масс в России указанного периода [т.е. переходного периода между 1851 и 1905гг. – А.Г.] и именно деревенской, крестьянской России»⁴. В своих выводах о Толстом Ленин подбирает верные доказательства того, что именно Лев Николаевич является зеркалом не только русской революции, а в целом всего крестьянского народа. Ленин писал устами Толстого в 1910 г., – «говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая уже не навит хозяев современной жизни, но которая ее не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с нами»⁵. По словам исходящих от Ленина Л.Н. Толстой, «стоит на точке зрения патриархального, наивного крестьянина»⁶.

Социологи вульгаризаторы прекрасно понимают классовую принадлежность писателя, которая была дана ему навсегда. Для них не существует движение и эволюции какой-либо категории класса. В трудах

¹ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М., 1972. С.405.

² Ленин, Сочинения, Т. XV. М. 1972. С.100.

³ Плеханов Г.В., Сочинения, Т. XXIV. М. 1970. С.192.

⁴ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М. 1972. С.405.

⁵ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М. 1972. С.407.

⁶ Там же, С.405.

Ленина мы можем отметить те данные, что писатель вполне мог прервать все пути «со всеми привычными взглядами этой среды» ¹. И здесь уже возникает вопрос: Какие социальные причины были у Толстого, что бы перейти на сторону широких народных масс? Ответ на этот вопрос можно найти в его жизненном пути, который ему пришлось пройти и отыскать верную дорогу к его раскрытию души. «Острая ломка всех «старых устоев» деревенской России,- продолжает Ленин, - обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его мирозерцания» ². С этого момента Ленин начинает основывать все социальные процессы того периода на произведениях Л.Н. Толстого, где точно может отметить процессы подготавливавшие первую русскую революцию. Начиная с первой статьи Ленина о Толстом выводится целостное отношение Льва Николаевича к революции, - «Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным» ³. Лениным определяются все грани такого отношения, в его противоречивом характере. Приближаясь к оценке Толстого «с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней» ⁴. Ленин рассмотрел все величие Толстого в его выражении «тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» ⁵. В идейном содержании Толстовских произведений Ленин рассмотрел «христианский анархизм», где смог разглядеть «противоречивые условия, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства

¹ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М. 1972. С.405.

² Там же.

³ Ленин, Сочинения, Т. XII. М. 1968. С.331.

⁴ Там же. С. 332-333.

⁵ Там же. С.333.

в нашей революции»¹. Крестьяне по своему роду ненавидели вышестоящие чины, так как вся прошедшая жизнь смогла научить этому. Самая малая часть крестьянства шла за революционным пролетариатом. Оставшаяся часть искала свои ответы на вопросы, переходя из одной стороны в другую. «Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», – совсем в духе Льва Николаевича Толстого!»². Широкие массы населения, еще не осознавшие своего истинного пути в жизни и весь «исторический грех толстовщины» зеркально описывает Толстой в своих произведениях с той силой чувства «протеста и негодования». Именно Толстой «поразительно рельефно воплотил в своих произведениях – и как художник, и как мыслитель и проповедник – черты исторического своеобразия все первой русской революции, ее силу и ее слабость»³.

По таким Ленинским выводам ясно, какое положение занимают произведения Толстого в начавшейся революции 1905 года, какой социальный смысл состоял в ней. Оправдание соотношения Толстого с революцией можно просмотреть в записях его жены Софьи Андреевны, где она пишет «как ни прикрывайся христианством», Л.Н. Толстой «несомненно сочувствует» революции (запись от 13 апреля 1909 г.)⁴.

Во времена первой русской революции Лев Николаевич внимательно наблюдал за развитием народного гнева против эксплуататоров. Он выразил в своих дневниках мысль об освобождающей роли революции 11 марта 1910г.: «Революция сделала в нашем русском народе то, что он вдруг увидел несправедливость своего положения. Это – сказка о царе в новом платье. Ребенком который сказал то, что есть, что цезарь голый, была революции. Появилось в народе сознание претерпеваемой им неправды, и народ разнообразно относится к этой не правде (большая часть, к сожалению, с

¹ Ленин, Сочинения, Т. XII. М. 1968. С.333.

² Там же.

³ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М. 1972. С.400.

⁴ «Дневники Софьи Андреевны Толстой, 1897-1909», изд. «Север», М. 1932. С.242.

злостью); но весь народ уже понимает ее. И вытравить это сознание уже нельзя...»¹. Констатируя факт, что в народе появляется это «сознание претерпеваемой неправды», дает понять о приближении новой революционной волны, которая уничтожит всю неправду жизни общества.

В творчестве Толстого Ленин ценил «самый трезвый реализм»², который был присущ и ему в теоретической и практической деятельности. Этот реализм Толстого раскрывался в «беспоощадной критике капиталистической эксплуатации». Между жизнью и творчеством гениального автора мировой русской литературы, Ленин раскрыл противоречия: с одной стороны «замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши», с другой стороны Ленин не мог скрыть свое отношение к «проповеди одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии».³ Ленину был присущ «самый трезвый реализм», который побуждал говорить только правду и ничего кроме правды. С глубочайшим уважением к великому русскому писателю который преподнес «не только нравственные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы»⁴, он прибегает к обсуждению гибкой стороны Толстого, осуждая «толстовщину»⁵, она является «идеологией восточного строя, азиатского строя» учение которое «безусловно утопично и по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова»⁶. Выделение Лениным две разные стороны Толстого «предрассудок» и «разум», наследство Толстого то, «что принадлежит в нем прошлому» и то, «что принадлежит будущему».

¹ Толстой Л.Н., Полное собрание сочинений, Юбилейное издание, М., 1930г, Т.LVIII. С.3,24.

² Ленин, Сочинения, Т.XII. С.332.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В письме А.М. Горькому от 3 января 1911 г. В.И. Ленин писал «...Толстому ни «пассивизма», ни анархизма, ни народничества, ни религии спускать нельзя» (Сочинения, Т. XV.С.58).

⁶ Ленин, Сочинения, Т.XV, М. 1972. С.101,102.

Все статьи Ленина о Льве Николаевиче Толстом имеют гениальную характеристику творчества великого писателя, а так же представляют собой методологическую ценность в литературоведении. В сочинениях определенно компактно выражены вопросы, которые значительны в науке о литературе.

Творчество Льва Николаевича в дореволюционной эпохе было известно только определенному кругу людей, так как в это время в России царила неграмотность, и литература для них была далека. «Толстой-художник, – говорит Ленин в 1910 г., после смерти Льва Николаевича, – известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» ¹. Великая Октябрьская социалистическая революция расшевелила народные массы, раскрепостив творчество прошлого, возобновив творческую жизнь в народе, сделавшая творчество Толстого «достоянием всех».

В мировой литературе Толстой занимает главенствующее место, ведь благодаря его художественной силе он смог отразить всю точность событий всемирно-исторической важности: зарождение революции, освободительные силы в стране, а так же возвышение самодержавия. Весь мир в эпоху Льва Николаевича перемещается к центру революционного движения – Россию. Ведь именно он в XIX веке продвигает «художественное развитие человечества». Толстой представлял классический реализм, который становится международным авторитетом, охватывавший критическое положение досоциалистического реализма в России и во всем мире. Западноевропейская литература в первой половине XIX века выделяет мастеров революционного романтизма и критического реализма. Их представителями были такие мыслители как Гёте, Байрон, Бальзак, Гюго,

¹ Ленин, Сочинения, Т. XIV. М. 1972. С.400.

Диккенс, их работы отражались в Российской литературе. Толстой в своих работах опирался на величайшие достижения литературы мира. С высочайшей ценностью Лев Николаевич относился к произведениям западных писателей, у которых он многое познал для себя.

В начале 1900 года с Толстым знакомится Горький, их общение становится частым. Он не перестает удивляться скорости известности Толстого не только в России, но и в Европе. «Весь мир, вся земля смотрит на него, – говорит Горький, – из Китая, Индии, Америки, – отовсюду к нему протянуты живые, трепетные нити...»¹.

Лев Николаевич свою славу воспринимал как необходимо-важную часть, с помощью которой должен выполнить свою жизненную миссию. Горький, в который раз рассматривая почту в обширных объемах великого писателя сказал: «Мне совестно говорить это, но я радуюсь авторитету Толстого. Благодаря ему, у меня сношения, как радиусы, с самыми далекими странами: Дальним Востоком, Индией, Америкой, Австралией»².

Масштабность связи Толстого с современниками отражается в его переписках, где количество писем от зарубежных корреспондентов превысило 50000. Архив данных переписок сохранился в размере 10000 его писем к различным людям.

В последние годы своей жизни Лев Николаевич говорил, что он должен работать для всех людей, называя свои произведения художественными и публицистическими, так называемыми «совокупными письмами»³, которые были отправлены разным лицам.

Когда продолжалась русская революция, Лев Николаевич именовал себя «адвокатом 100-миллионного земледельческого народа», а именно простое трудовое население. Зарубежные читатели Толстого обоснованно

¹ М. Горький. Собр. соч. в 30-ти томах, Т. 14. М. 1900. С. 280.

² «Литературное наследство», Т. 75. «Толстой и зарубежный мир». Кн. 1. М. «Наука», 1965, С. 7.

³ Государственное литературное издание, М. 1954. С.515.

стали называть его «гражданином мира», ведь именно он встал на защиту трудовых работников всей земли.

Ромен Роллан написал книгу в 1911 году «Жизнь Толстого» в заключение ее, он указал, что «Толстой никогда не обращался к привилегированным мыслителям, он говорил для простых людей - *hominibus bonae voluntatis*»¹. А в самом начале выражает свое и отношение соотечественников, что Толстой «был больше, чем любимым художником... он был другом, лучшим, а то и единственным, настоящим другом среди всех мастеров европейского искусства...»².

Он раскрыл всю сущность, и предназначение Толстого, рассказав нам о сильнейших качествах великого русского писателя Графа Льва Николаевича.

Лев Николаевич понимал все страдания народа от образовавшегося капитализма, лишение народа земли, влияние колониального грабежа заключение людей под стражу, зарождение новых войн.

Разоблачение «механизма» государства, при котором происходит «затемнение» и разграбление народа точно указывает писатель в своих высказываниях: «В России, – заявлял он, – отбирается от народа треть всего дохода, а на самую главную нужду, на народное образование употребляется 1/50 часть всего дохода, и то на такое образование, которое больше вредит народу, одуряя его, чем приносит ему пользу. Остальные же 49/50 употребляются на ненужные для народа дела»³.

Демократия Англии и Америки попадает под критику Толстого, он именует ее как «мнимо свободной», говоря, что их конституция нацелена на обман как в Японии и Турции, поскольку «все знают, что не только в деспотических, но и в самых мнимо свободных государствах: Англии, Америке, Франции и других, узаконения устанавливаются не по воле всех, а

¹ Для людей доброй воли (лат.)

² Ромен Роллан. Собр. соч. в 14-ти томах, т. 2. М., Гослит.издат., 1958, С. 359 - 360 и 219.

³ Л.Н. Толстой, «Рабство нашего времени», М. 1900. С.174.

только по воле тех, которые имеют власть, и... выгодны тем, кто имеет власть»¹.

Ненависть Толстого к буржуазному строю «старой» Европы и к буржуазной демократии «молодой» Америки была совершенно одинакова. Он считал, что в Америке все можно приобрести за деньги, кроме того, что нельзя измерить в денежном эквиваленте. В 1903 году Толстой встречается с журналистом из Америки Джеймсом Крилменом который слышит чистую правду отношения писателя к Америке: «Вы производите только богачей... Ни один человек не должен работать на такого, как Рокфеллер... Лучше умереть, чем способствовать процветанию Рокфеллера и подобных»².

Д. Крилмен публикует свое интервью с великим русским писателем, не боясь ответной реакции своих единомышленников. Взмолнованные суждениями русского мыслителя, американцы ответно присылали письма против его мнения. Письмо В.Э. Варне: «Больше всего меня поразило ваше утверждение, что Соединенные Штаты отошли от своих идеалов. В значительной степени это - увы! - чистая, правда. Тем не менее, большинство нашего народа по-прежнему хранит верность идеалам Америки, и настанет день, когда это большинство отвергнет действия тех, кто увел нацию с правильного пути.

Прошу вас верить, что у вас много поклонников и сторонников в нашей стране. Имя Толстого для нас родное. Ваши произведения переживут вас»³.

Майльс д'Ансон, удостоверял Толстого в ответном ему письме: «...Ваше порицание присущей нам алчности к деньгам и морального упадка, несомненно, привлекут самое серьезное внимание всех мыслящих людей нашей страны»⁴.

Майльс признал всю критику Толстого об образе жизни Америки: « Вы правы, милостивый государь, мы созрели преждевременно и теперь клонимся

¹ Л.Н. Толстой, «Рабство нашего времени», М. 1900. С.180.

² «Литературное наследство», Т. 75, кн. 1, М. 1972. С. 432.

³ Там же.

⁴ Там же.

к упадку. Мы живем в разгуле богатства и роскоши и умрем от порочных излишеств. Наше хваленое образование и процветание все больше и больше делают молодежь негодной для трудных жизненных задач и гонят ее в водоворот города, в погоне за легким заработком и развлечениями»¹.

Самые жгучие вопросы того времени рассматривал Толстой, решительно заявляя, что отстраняется от политики, но вся его жизнедеятельность ни как е могла обойти стороной такие важные вопросы как общественно-политические отношения в мире.

Стефан Цвейг известный как австрийский романист высказывает свои мысли о Толстом: «Не надо поддаваться обману евангелической кротости его братских проповедей, христиански смиренной окраске его речи, ссылок на Евангелие по поводу враждебной государству социальной критики. Толстой больше, чем кто-либо из русских, вскопал и подготовил почву для бурного взрыва»². Такое высказывание С. Цвейга дает нам основание понять отношение Толстого к церкви. Когда в 1901 году святейшим синодом принимается решение отлучении Льва Николаевича Толстого от православной церкви.

§2. Толстовство как способ адаптации к обществу модерна.

«Толстовство в широком, не доктринальном смысле слова очень характерно для русского человека, оно определяет русские моральные оценки. ... Толстой уловил и выразил особенности морального склада большей части русской интеллигенции, быть может, даже русского человека вообще»³, – изложил в своей работе «Духи русской революции» Н.А. Бердяев. Данное суждение, давно известно, исторические корни толстовства видны даже обычному философу, а следовательно изучать этот момент в нашей работе не приходится. Феномен толстовства как исторического

¹ «Литературное наследство», Т. 75, кн. 1, М. 1972. С. 432.

² Стефан Цвейг. Собр. соч., Т. 6. 1929. С. 98.

³ Бердяев Н.А. Духи русской революции, Вехи. Из глубины. М. 1991. С. 277

явления излагается и обосновывается собственным подходом, не смотря на различные варианты и фрагменты, изучаемые ранее.

Истоки толстовства рассматриваются в форме исторически-обусловленного типа мировоззрения и жизнедеятельности людей, но в исследовательских работах эту тему можно обнаружить крайне редко. Убеждение Н.А. Бердяева в том, что «"толстовство" прошло без влияния на строй русского общества»¹, можно отрицать, по таким простым причинам, как известность данного движения рассматривается в разных направлениях, и является главной составной философского направления Л.Н. Толстого.

Прежде чем перейти к рассмотрению истоков толстовства, необходимо обозначить предлагаемый нами взгляд на то, чем оно как таковое является. Судя по известным точкам зрения, ответ на этот вопрос может значительно варьироваться. Е.Д. Мелешко рассматривала толстовство как синтез религии с этикой²; такая интерпретация согласуется с восприятием мировоззрения в качестве, прежде всего, религиозного самими толстовцами не только прошлого, но и нашей современности³. Относительно смежными с этой позицией являются точки зрения православной церкви⁴ и некоторых религиозных философов⁵ – согласно им, толстовство – это форма сектантства, оно, лишенное неотъемлемой для религии мистической стороны, есть «только суррогат религии»⁶. Как рационалистическую секту, наряду с духоборами, молоканами и др., рассматривал толстовство и его

¹ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М. 2011. С. 79.

² Мелешко Е.Д. Учение Л.Н. Толстого и современные дискуссии о соотношении религии и нравственности в российском обществе, Л.Н. Толстой в движении эпох: философские и религиозно-нравственные аспекты наследия мыслителя и художника. Ч. 1. Тула М. 2011. С. 43-53.

³ Скиба С.А. Современное толстовство (Церковь Льва Толстого), Вестник МГУ: Философия. 1995. №5. С. 65-73; Толстовское движение: Документы и материалы. Вып. 1. М., 1996. С. 128.; Йорданов Й. Толстоизмът. Божествната същност на човека. Варна, 2008. С. 298.

⁴ Макаревский М.И., Добромыслов П.П. 3-й всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в городе Казани, 22 июля – 6 августа 1897 года. Рязань, 1898. С. 5.

⁵ Терлецкий В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектантству. Выпуск 1. Полтава, 1911. С. 56.

⁶ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 404.

первый марксистский исследователь – В.Д. Бонч-Бруевич ¹, а вслед за ним его ученик А.И. Клибанов ². Этому взгляду придерживались специалисты по сектантству первых десятилетий советского периода, когда еще толстовство фактом своего существования поддерживало интерес к себе исследователей.³ Несомненное преимущество марксистского подхода к изучению толстовства состоит в выявлении и его социально-политического содержания, скрытого за внешней религиозно-философской оболочкой.

Интересной могла бы быть интерпретация взглядов самого Толстого и толстовства в качестве одного из типов анархистского мировоззрения – хотя специалисты по анархизму сравнительно мало внимания уделяют толстовству, однако такая точка зрения вполне сформировалась благодаря работам Б.В. Горева⁴, С.Н. Канева⁵, В.В. Ячевского⁶, П. Аврича⁷, А. Саломони⁸. Аполитичность толстовцев, противоречивость их некоторых взглядов и действий по отношению к идеалам анархистов могла бы быть разрешена в случае отнесения толстовства не столько к анархизму, сколько к либертаризму⁹. Однако наиболее продуктивной нам кажется иная, лишь пунктирно намеченная в историографии интерпретация. По нашему мнению, толстовство является не чем иным, как историко-генетической формой народничества. Сразу оговоримся, что мы имеем в виду не русское народничество эпохи реформ, но народничество в широком смысле слова,

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Раскол и сектантство в России, Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 153-189.

² Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974. С. 114-133.

³ Ярославский Е. О Л.Н. Толстом и о «толстовцах». М., 1928. 28 с.; Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. С. 123.

⁴ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 42-48.

⁵ Канев С.Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 178-192.

⁶ Ячевский В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого. Воронеж, 1983. С. 165.

⁷ Эврич П. Русские анархисты. 1905-1917. М., 2006. С. 41.

⁸ Саломони А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898-1905 гг.), Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб, 1997. С. 112-127.

⁹ Сапон В.П. Философия пробудившегося человека. Либертаризм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.). Нижний Новгород, 2005. С. 3-4.

обозначенное некоторыми исследователями как «популизм»¹. Однако, по крайней мере, в рамках данной работы применять термин «популизм» представляется неудобным в сравнении с общепринятым понятием «народничество» ввиду следующих обстоятельств. С одной стороны, нам кажется по-прежнему справедливым замечание Г.П. Федотова, сделанное еще в 1942 г.: «"Populism" – это этимологически точный, английский перевод термина "народничество", но полное, оригинальное значение слова непереводимо»². Более того, будучи прямым заимствованием из западной историографии, где «populism» приобрел свое, устоявшееся значение, у нас этот термин получил в постсоветские годы еще и другие смысловые, иногда и негативные оттенки и сам по себе способен создать путаницу в исследовании – в таком духе о «популизме» пишет, например, А.В. Гайда³.

В широком смысле слова народничество, или «популизм», «обнимает различные политические идеологии и движения, которым в той или иной мере свойственна апелляция к "народу"»⁴. Являясь продуктом определенных исторических условий, оно представляет собой «отклик интеллигенции общества, периферийного по отношению к основным узлам индустриально-капиталистической цивилизации, на вторжение последней в данное общество»⁵. Как правило, формирование народнических течений происходит «в обществах запоздалого («вторичного» или «третичного») капитализма в колониальных... либо просто отставших в своем развитии странах»⁶. В этих обществах становление капиталистических отношений идет скорее

¹ Хорос В. Народничество вчера и сегодня, Вопросы Философии. 1971. №10. С. 173-179.

² Fedotov G.P. The Religious Sources of Russian Populism [Electronic source], Russian Review. 1942. Vol. 1. No. 2. P. 27. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>., Дата обращения: 22.05.2017г.

³ Актуальные проблемы современной политической теории и права. Екатеринбург, 2003. С. 105.

⁴ Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1994. С. 77

⁵ Рашковский Е.Б. Об одной из социально-психологических предпосылок политической институционализации в развивающемся обществе (еще раз о проблеме «популизма» в странах третьего мира), Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. Кн. 1. М., 1974. С. 59.

⁶ Хорос В.Г. Популизм и проблемы культуры, Вестник РАН. М., 1984. №12. С. 34.

«благодаря импульсу извне», чем в ходе естественного развития социальных отношений, поэтому внешний, «чужой» капитализм, не вписываясь в местные, национальные структуры, воспринимается как нечто деструктивное, вызывающее ломку привычных социальных и психологических представлений¹.

Немаловажным нам представляется тот факт, что восприятие толстовства как формы народничества уже проявлялось и ранее и в источниках, и в литературе. Приведем несколько примеров. Уже упомянутый В.В. Рахманов писал: «В Толстом совмещается вместе, с одной стороны, народник и политический мыслитель с оттенком анархизма, и, с другой стороны, философ-моралист, отыскивающий пути для новой, очищенной от всех суеверий религии. ... Для нас же [толстовцев-общинников] в то время важнее всего были именно эти народнические и анархические идеи»². Современник и исследователь толстовцев А.С. Пругавин в своей работе генетически выводил толстовство из народничества, хотя не высказывал тезиса об их родстве³. Подобным же образом поступил и историк анархизма С.Н. Канев⁴. Е.Б. Рашковский назвал толстовство «реформационно-пацифистским конкурентом»⁵ по отношению к народничеству. В предисловии публикации писем М.Н. Новоселова к Л.Н. Толстому Е.С. Полищук обозначил толстовство как «народничество нового типа»⁶.

Таким образом, толстовство, как исторически сложившийся тип мировоззрения и социальной деятельности, будет рассматриваться нами в качестве историко-генетической формы народничества в его широком понимании, или «популизма». По нашему мнению, эта точка зрения наиболее

¹ Хорос В.Г. Популизм и проблемы культуры, Вестник РАН. М., 1984. №12. С. 34-35.

² Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов, Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 11

³ См. Пругавин А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2012. С. 161- 178.

⁴ Канев С.Н. Указ. соч. М., 1900г. С. 175-191.

⁵ Рашковский Е.Б. Указ. соч. М., 1910г., С. 70.

⁶ Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому, Минувшее: исторический альманах. М., СПб., 1994. Вып. 15. С. 377.

продуктивна при исследовании толстовства в качестве исторического явления. Будучи, как и народничество, продуктом позднего формирования капиталистических отношений в России, толстовство соответствует тем признакам народничества, которые предложил В.Г. Хорос. Наш тезис подкрепляется не только аналогичным восприятием толстовства некоторыми из его последователей, но и тем, что прежде уже был обозначен в научной литературе, хотя и не был последовательно обоснован.

Изложенное нами решение вопроса о сути толстовства логически подразумевает, что его важнейшим, основным истоком и непосредственным предшественником является русское народничество. Помимо уже рассмотренных признаков, общих у толстовства и народничества в широком смысле слова и, следовательно, русского народничества в частности, толстовство в определенной степени унаследовало и его национальную специфику. По мнению ряда исследователей, среди которых и В.Г. Хорос, определяющим фактором ее формирования была не столько экономическая обстановка России, сколько ее актуальная общественно-политическая ситуация: деятелям народничества «противостоял громадный репрессивный аппарат самодержавия. Вместе с тем, ища поддержки снизу, они наталкивались на пассивность и непонимание со стороны того «народа», которому они так желали служить»¹. Эти обстоятельства имели последствиями провозглашение народниками «личности (а не группы или класса) основной «единицей» исторического действия», а также иной взгляд на суть прогресса: «Прогрессом же в их глазах было превращение каждого человека в автономную и всесторонне развитую личность»². То, что Толстой также «исходил из примата личного начала над общественным»³ довольно хорошо известно. Приведем в дополнение несколько выдержек из текстов толстовцев. Хорошо соответствует обозначенной особенности мысль из

¹ Хорос В.Г. Русская история в сравнительном, М., 1994., С. 80.

² Там же, С. 81.

³ Канев С.Н., Революция и анархизм. М., 1987. С. 183.

письма В.И. Скороходова: «До тех пор, пока члены общества, личности сами каждый в себе самом не переродятся, до тех пор и возможны насилия и всякие безобразия. Помогать всеми силами и средствами этому перерождению надо. Как одно из средств разгоняющих внутреннюю тьму и путаницу считаю писания Л.Н. Толстого, начиная с Исповеди»¹. Или же подобный тезис содержится в уставе анархического общества имени Толстого «Любимый труд»: «Общество не только силой, но морально (предрассудки, недовольство) не должно давить на личность, так что остается как воздействие друг на друга только любовь и логические доказательства. ... Нет предела величию человека! Нужно все силы употреблять на развитие способностей, таланта, гениальности, которыми каждый одарен от природы»².

Как видно из этих фрагментов или из неоднократно проводимой Л.Н. Толстым мысли об опасности устраивать чужую жизнь на основании собственных представлений о благе другого, акцент на роли индивида у толстовцев существеннее, чем у народников. «Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним»³. Это в некотором роде противоречит хотя бы тому, что Е.Б. Рашковский обозначил как «политический цезаризм» народничества⁴, т.е. право развитой личности говорить от имени народа и отстаивать его интересы. Несомненно, что это различие народников и толстовцев требует определенных комментариев. По нашему мнению, толстовский индивидуализм, не допускавший любого активного участия в жизни окружающих людей, выступает не чем иным, как логическим развитием народнического «субъективного метода», доведенного до крайности в силу современной исторической ситуации. Ограниченность возможностей общественно-политической деятельности ввиду особенностей

¹ Агарин Е.В. Толстовство и толстовские земледельческие колонии. 2016. М., С. 150.

² Там же.

³ Толстой Л.Н. Путь жизни, Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. С. 272.

⁴ Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 74.

устройства российской системы усугублялось к началу 1880-х гг., во-первых, окончательным крахом «хождений в народ», во-вторых, осознанием невозможности изменить политический строй посредством дальнейшей террористической деятельности, в-третьих, и главное – наступившей практически сразу после 1 марта 1881 г. весьма длительной эпохой реакции. Вполне логично, что обозначенные обстоятельства имели результатом убежденность в том, что «единственный источник всех улучшений – ... духовное самосовершенствование каждого человека самостоятельно» и «нужно развивать свою личность всегда, непрерывно, и главным образом во всем надеяться на себя» ¹. Характеризуя умонастроение интеллигенции, А. Уилдман писал: «В кружках 1880-х гг. уже не обсуждались средства изменения социального строя. Вместо этого их участники обсуждали теоретические вопросы национальной экономики, роль личности в истории, сущность прогресса, литературную критику, исследования жизни и нужд народа, вопросы личной и общественной морали» ².

Возникновение толстовства как явления рассматривалось в связи с наступлением реакции некоторыми советскими исследователями – С.Н. Каневым³, Б.В. Горевым⁴, З.В. Калиничевой⁵. Интересно, что первый его марксистский исследователь В.Д. Бонч-Бруевич, в целом отрицательно относившийся к толстовцам, высоко оценивал их роль в 1880-е гг., в то «крайне тяжкое реакционное время» ⁶. Другой большевик, бывший сначала толстовцем, К.П. Злинченко писал после своего участия в небольшой, провинциальной, народовольческой организации: «”Толстовское движение”

¹ Агарин Е.В. Толстовство и толстовские земледельческие колонии. 2016. М., С.190.

² Wildman A.K. The Russian Intelligentsia of the 1890's [Electronic source] // American Slavic and East European Review. 1960. Vol.19. No.2. P.158. URL.: <http://www.jstor.org/stable/3004189>., Дата обращения: 29.05.2017г.

³ Канев С.Н. Указ. соч. С. 187.

⁴ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 42.

⁵ Калиничева З.В. К вопросу о возникновении толстовства, XXVII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., С. 59.

⁶ Бонч-Бруевич В.Д. Вступительная статья, Величкина В.М. В голодный год с Толстым. М., Л., 1928. С. 7- 8.

казалось мне более связанным с массами, чем тот заговорщический кружок, в котором, как в казенном мешке, промучились мы с И.З. Бычковым целых три года»¹. Отметим также, что своеобразная атмосфера подавленности начала 1880-х гг., содействовавшая возникновению толстовства, периодически воспроизводилась и далее, хотя и с наименьшей, до 1905 г. остротой. Суммируя сказанное выше, можно утверждать, что в эпоху реакции 1880-х-начала 1890-х гг. толстовство выступило в качестве альтернативы народничеству, а в последующие годы увлекало часть тех лиц, кто по тем или иным причинам разочаровывался в революционном пути.

В этом смысле весьма логичным представляются и внешние отличия политических взглядов народников и толстовцев. Например, С.Н. Канев² или В.Ф. Антонов³ убедительно доказывают, что первые народники являлись в большинстве своем анархистами, но они в отличие от толстовцев признавали необходимость и пользу борьбы с самодержавием. Толстовцы, отражая разочарование в активной политической деятельности, относились к ней уже с опаской и недоверием – весьма показательным, что лейтмотивом была их убежденность в том, что за революцией обычно следует реакция. Например, рассуждая даже о Февральской революции в России, Н.Н. Гусев писал 17 марта 1917 г.: «... за будущее я начинаю уже опасаться. Если те, кто составляет большинство так называемых революционных и социалистических партий, вступят на путь насилий, то сразу же начнется и реакция»⁴. Что касается института государства вообще, то по той же причине резко отрицательное отношение к нему народников у толстовцев трансформировалось скорее в своеобразное безразличие с негативным оттенком, в стремление строить свою жизнь вне любых форм политики. Превосходно выразил эту мысль один из членов толстовской колонии уже советского периода Сержанов: «Мы, собственно говоря, не анархисты, а

¹ Агарин Е.В. Толстовство и толстовские земледельческие колонии. 2016. М., С.220.

² Канев С.Н. Указ. соч. С. 77-167.

³ Антонов В. Анархизм по Чернышевскому. Родина. 1992. №3. С. 8-9.

⁴ Обмен мыслей, Единение. М., 1917. №2. С. 14.

экстархисты – т.е. внегосударственники»¹. Несложно увидеть в этой аполитичности последовавший исторический результат болезненных столкновений общественности с институтом самодержавия, практически не предоставлявшим интеллигенции возможности социально-политической самореализации.

Пожалуй, действительно существенным отличием русского народничества и толстовства является восприятие религии. Тезис о том, что русские народники в подавляющем большинстве являлись атеистами, более чем прочно укоренился в историографии, и с этим невозможно не считаться. Наиболее выпукло из известных нам работ такой взгляд проявился в статье советского исследователя Б.С. Итенберга, написанной против утверждений западной историографии о религиозной природе революционного движения в России. Автор доказывает, что народники «придерживались в целом антирелигиозного направления», а «Евангелие и христианские предания использовали в тактических целях», чтобы «призвать крестьян к народной революции»; аналогичными соображениями был продиктован и их интерес к сектантам, а в конце 1874 г. народники вообще вынуждены были отказаться от подобной практики². Однако едва ли в этом вопросе все столь однозначно. Уже А.С. Пругавин отмечал: «Движение это [народничество], проникнутое самым высоким идеализмом, по своему внутреннему содержанию носило в значительной степени религиозный, этический характер»³; в подкрепление своих слов он приводит оценку известного участника «хождений в народ» С.М. Степняка-Кравчинского: «Движение это едва ли можно назвать политическим. Оно было скорее каким-то крестовым походом, отличаясь вполне заразительным и всепоглощающим характером религиозных движений. Люди стремились не только к достижению определенных

¹ Мазурин Б.В. Рассказ и раздумья об истории одной толстовской коммуны «Жизнь и труд», Воспоминания крестьян-толстовцев. М., 1989. С. 97.

² Итенберг Б.С. Революционные народники и вопросы религии (из истории «хождения в народ»), Вопросы истории религии и атеизма: сборник статей. Вып. 11. М., 1963. С. 297, 300, 302.

³ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 170.

практических целей, но вместе с тем к удовлетворению глубокой потребности личного нравственного очищения»¹. Или такое суждение выдвигает В. Богучарский о народнике-пропагандисте: «То был, при всей его безрелигиозности в обычном смысле слова, тип глубочайшим образом религиозный, только перенесший все свои чувства с небес на землю»².

Федотов рассматривает Толстого и толстовцев в качестве второй народнической волны: «Сотни народников, отвечая на призыв Толстого, организовывали земледельческие коммуны или селились среди крестьян, на этот раз не с целью политической пропаганды, а для религиозной жизни, состоявшей в опрощении и труде. “Опрощение” тогда было великим призывом, охватывавшим широкую сферу нравственной жизни. Опрощение, а не любовь, было главным источником “толстовского” движения»³.

В рамках сравнения народнического и толстовского подхода к религии немаловажным является и другое обстоятельство. Толстовство не является религией в обыденном смысле этого слова и совершенно не сопоставимо с православным христианством или исламом. Оно практически полностью лишено веры в сверхъестественное: в посмертное воздаяние, в чудеса и таинства, в посредничество между богом и человеком, в персонифицированного бога и в реальное существование его проявлений в повседневной жизни и т.д. Именно эту особенность подчеркивают религиозные философы, выставя узость и ограниченность толстовской религиозной мысли⁴.

Главным, непосредственным истоком толстовства – последнее унаследовало и некоторую его национальную специфику. Народнические личности и толстовское восприятие духовного самосовершенствования отдельного человека в качестве способов изменения социальной реальности,

¹ Степняк-Кравчинский С.М. Подпольная Россия, Собр. соч. в 2-х Т. Т. 1. М., 1987. С. 31.

² Богучарский В. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912. С. 179-180.

³ Fedotov G.P. Op. cit. P. 32. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>., Дата обращения: 31.05.2017г.

⁴ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 404.

а также нерасторжимо связанные с этим политические взгляды народников и толстовцев, интерпретируются нами как звенья одной логической цепи, движение по которой некоторой части общества происходило вследствие неблагоприятных для социально-политической деятельности условий эпохи реакции в России 1880-х гг., когда собственно толстовство и проявило себя. Прецедентом формирования религиозных мировоззрений среди народников являлось течение «богочеловеков», имевшее общие черты не только с толстовством, но и с народничеством.

Обрисованный выше подход к рассмотрению толстовства как формы народничества, дополненный конкретно-историческим материалом, позволяет не только определенным образом интерпретировать изучаемое явление, но и делает возможным его существенную актуализацию путем соотнесения с т.н. «альтернативными» или «новыми социальными» движениями.

Под ними исследователи подразумевают условно смоделированное единство таких движений как: «Пацифизм, феминизм, защита окружающей среды, контркультурные стили жизни, альтернативные системы образования, новые религии», отражающие попытку части общества «выйти за рамки традиционных идеологических систем и осознать синхронно со временем новые проблемы и конфликты... через системы категорий и ценностей, где ведущим понятием выступает “человек”»¹. Возникновение альтернативных движений связывается с разнообразными кризисными явлениями капиталистического общества, такими как «милитаризм, загрязнение окружающей среды, духовное отчуждение, культурная деградация»², а их объединяющей чертой выступает «критическое отношение ко многим явлениям буржуазной действительности, вплоть до протеста против капитализма как социального строя»³. Рассматривая «альтернативизм» шире,

¹ Савельева И. В поисках новой гармонии: социальные идеи альтернативных движений, Свободная мысль. М., 1991. №17. С. 108.

² Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988. С. 14.

³ Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988. С. 3.

в историческом контексте «как способ жизни, основанный на антибуржуазных ценностях», возникающий в XVIII-XIX в. как ответ на промышленную революцию, И.М. Савельева пришла к выводу о параллельном капитализму существовании «устойчивой, антикапиталистической непролетарской традиции. Которая включает в себя популистские, инвайронменталистские, феминистские и другие, более мелкие движения, сутью которых является выдвижение разнообразных альтернатив существующему порядку»¹.

Толстовство, со своей стороны, приняло форму, близкую альтернативным движениям, не только в силу сходной объективно-исторической ситуации, состоявшей в болезненном восприятии капиталистического развития и складывания новых, «безнравственных» буржуазных отношений; и не только благодаря наследованию особенностей русского народничества, которое в свою очередь может быть рассмотрено как «альтернативизм»; но и в результате прямого влияния со стороны уже сформировавшихся в Западной Европе новых социальных движений. Прекрасной иллюстрацией многообразия и продуктивности заграничных связей самого Толстого и русских толстовцев с антимилитаристами, антививисекционистами, вегетарианцами, коммунитариями и многими другими является монография Ш. Эльстон². Любопытно также, что автор отмечает мировоззренческую легкость, с которой сходились толстовцы и представители всех этих движений, получивших ироничное название «anti-everythingarianism»³.

Сходство толстовства и новых социальных движений может объясняться еще и его близостью с другим явлением общественной жизни – т.н. «коммунитарным движением», которое как самостоятельное явление в истории отечества впервые было изучено в рамках диссертационного

¹ Савельева И.М. Альтернативный мир: модели и идеалы. М., 1990. С. 50, 69

² Alston Ch. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement. L.: N.Y., 2014.

³ Там же., С.155.

исследования И.А. Гордеевой «Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в»¹. Также «коммунитарное движение» становилось темой исследований А.В. Фатющенко² и В.В. Ткаченко³, но в сравнении с работой И.А. Гордеевой ими не было предложено принципиально новых методологических подходов, не была и существенно расширена эмпирическая база проблемы. Коммунитарное движение, как один из элементов альтернативного движения, попадало в поле внимания и исследователей последних – И.М. Савельевой⁴, Л.Н. Вдовиченко⁵, или, например, небольшая статья коммунитаризму была посвящена в политологическом, энциклопедическом словаре 1994 г.⁶ Но отсутствие в отечественной историографии единого подхода к этой проблеме побудило И.А. Гордееву дать собственное определение коммунитарного движения – «это общественное движение, участников которого объединяет цель изменения общества путем внутреннего духовного перерождения каждого отдельного участника в условиях небольшой общины, осуществление которой они готовы начать с себя и немедленно»⁷.

Продуктивность и новизна этого подхода состоит, кроме прочего, в рассмотрении коммунитарного движения вне существовавших социально-политических идеологий, т.е. не в качестве составного элемента народничества, толстовства или религиозного сектантства, а как независимое от них общественное явление.

Мировоззренческие и практические связи толстовства с российским коммунитарным движением весьма многообразны, но мы ограничимся

¹ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в. ... дисс. канд. ист. наук М., 2000. 472 с.

² Фатющенко А.В. Интеллигентские земледельческие общины в России и США в последней четверти XIX века (культурологические аспекты) М., 2007.

³ Ткаченко В.В. Комунітарні ідеї в українському суспільстві останньої чверті XIX – початку XX ст., Пробл. історії України XIX - початку XX ст. 2003. Вип. 6. С. 171-179

⁴ Савельева И.М. Альтернативный мир и альтернативны... С. 50.

⁵ Вдовиченко Л.Н. Указ. соч. С. 86-89.

⁶ Коммунитарное движение., Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 135.

⁷ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 4.

обозначением наиболее существенных граней их преемственности. Прежде всего, существенное влияние коммунитарного духа эпохи 1880-х гг. сказалось на принятии толстовцами общины в качестве социального идеала, вопреки осторожному отношению к этой форме Л.Н. Толстого. В.Г. Чертков на волне усилившегося движения «на землю» в 1913 г. издал статью «Отношение Л.Н. Толстого к земледельческим колониям», где на основании хорошо подобранных писем доказывал сочувствие мыслителя «общинному земледелию»¹.

Рассматривая толстовство в качестве народничества в широком смысле слова, позволяет нам актуализировать изучаемое явление путем соотнесения его с альтернативным (новыми социальными) движениями современности. Как мы старались показать, толстовство, имея немало сходных черт с ними, может быть интерпретировано в качестве «альтернативизма», т.е. антикапиталистического социального явления своего времени. Это сходство объясняется не только близкой объективно-исторической ситуацией возникновения, но и могла явиться результатом многочисленных контактов толстовцев с представителями западных новых социальных движений, а также влияния т.н. «коммунитарного движения», предварявшего в России толстовство. Последнее сказалось, главным образом, в принятии толстовцами, вопреки отношению самого Толстого, общины в качестве социальной формы для проведения в жизнь идеала земледельческого труда.

Рассмотрение принципов толстовского учения можем определить концептуальную связь с практикой организации земледельческих колоний. Действительно, не все толстовцы непосредственно участвовали в движении «на землю»; и в то же время – не все его участники являлись толстовцами. Трудовые идеалы Толстого и толстовцев немислимо логически отделить от их философских взглядов, что побуждает нас рассматривать толстовское мировоззрение в целом. Всю многогранность и противоречивость его учений,

¹ Чертков В. Отношение Л.Н. Толстого к земледельческим колониям (по неизданным письмам)., Голос минувшего. СПб., 1913. №10. С. 46-64.

а также, некоторая незавершенность с точки зрения привычных идеологических систем. Казалось бы, что в мировоззрении толстовцев эти черты, наложенные еще и на их индивидуальную интерпретацию, должны были и вовсе породить смысловой хаос. Однако как раз избирательность восприятия толстовцев, которая выражалась в их обращенности к наиболее актуальным аспектам учения Толстого. Толстовство, несмотря на свою религиозно-этическую риторику, будет рассмотрено нами скорее не как философская концепция, а представленная в качестве продукта исторической ситуации.

Философскую концепцию Толстого можно изложить, двумя основными способами – статически: как итоговый результат 30-летней работы ее создателя, рассматривая как нечто целое и устанавливая логические взаимосвязи между элементами, или же динамически: в процессе ее становления, пренебрегая логической целостностью за счет обозначения исторического контекста проявившихся в работах Толстого идей. Недостаточность с точки зрения задач нашего исследования обоих способов по отдельности побуждает нас последовательно использовать оба. Для представления концепции Толстого как логического целого хорошо подходит его заключительная философская работа «Путь жизни»¹, являющаяся квинтэссенцией, логическим итогом прежних публицистических произведений. Последовательно и полно учение Толстого было интерпретировано его последним секретарем В.Ф. Булгаковым в работе «Христианская этика»² – она, начатая еще до трактата «Путь жизни», получила одобрение и самого мыслителя³. Из работ марксистского направления, по нашему мнению, наиболее удачной является обширная

¹ Толстой Л.Н. Путь жизни, Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. С. 13-498.

² Булгаков В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого. М., 1917. С. 235.

³ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. С. 131- 132.

статья В.Ф. Асмуса «Мировоззрение Толстого»¹, а из постсоветских – уже упомянутая монография Е.Д. Мелешко «Христианская этика Л.Н. Толстого»². Краеугольным камнем всех основных принципов Толстого, как отметил В.Ф. Булгаков, действительно являются его религиозные взгляды³. По Толстому, каждый человек наделен душой, единой для всех живых существ и являющейся частицей бога. Душа – это «нечто бестелесное, связанное с нашим телом», а бог – «это же бестелесное, ни с чем не связанное и дающее жизнь всему»⁴. Ввиду своей духовной природы человек не может существовать без веры; это понятие интерпретировалось Толстым в рационалистическом духе: она – «это знание того, что такое человек и для чего он живет на свете»⁵. Истинная вера, в свою очередь, состоит в любви к богу и к ближним: «любовь дает людям благо, потому что соединяет человека с Богом»⁶. Сама истинная вера одна и ее суть очень проста, но затемняют ее многочисленные «ложные веры», «которые люди принимают не потому, что они нужны им для души, а только потому, что верят тем, кто их проповедует»⁷. Уже в этом пункте концепция выходит на критику института церкви: по Толстому, истинная вера, или религия, носит исключительно внутренний характер, при этом вредны и искусственны все ее внешние проявления: институт посредничества между богом и человеком, обряды, таинства, культ. «Вот в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми»⁸, – говорит Толстой. Вред церковью состоит, прежде всего, в отделении людей друг от друга; они, следовательно, препятствуют установлению единой для всех истинной веры или религии.

¹ Асмус В.Ф. Мировоззрение Толстого, Литературное наследство: Лев Толстой, Т. 69. Кн. 1 М., 1961. С. 35-103

² Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М., 2006. 309 с.

³ Булгаков В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки... С. 3.

⁴ Толстой Л.Н. Путь жизни, Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. С.32.

⁵ Там же.

⁶ Там же, С.21.

⁷ Там же, С.277.

⁸ Там же. С.291.

Мысль о создании новой религии, очищенной от мистицизма, появляется у Толстого очень рано – речь идет об упомянутой дневниковой записи 4 марта 1855 г.¹. По-видимому, она может быть отнесена на счет рассмотренного кризиса православной идеологии, уже набравшего обороты, но еще не обострившегося в силу сравнительно малой распространенности капиталистических отношений. И, как следствие, эта мысль Толстого о создании иной религии отражает определенный вес реформационных настроений не только среди крестьян, но и среди привилегированных слоев. Любопытно, что она озвучена в 1855 г., являясь своеобразным плодом раздумий Толстого, пришедшихся на «мрачное семилетие» правления Николая I, когда, подобно 1880-м гг., религиозные искания в обществе имели повышенный спрос².

Учение Л.Н. Толстого не было лишь абстрактно сформулированной религиозно-философской концепцией; напротив, ее основные положения имели ощутимый социально-исторический контекст. Учение о единой религии, непротивление в толстовстве оборачивались не только критикой общественного неравенства, разделения труда, церковей, государства, но и призывом к отдельному человеку изменить свое собственное социальное положение. Соответственно и сама концепция Толстого воспринималось толстовцами полярно. Одни толстовцы, «теоретики», видели в нем скорее отвлеченное религиозно-философское учение. Другие же – «активисты», напротив, делали акцент на социальных идеалах толстовства и стремились воплотить их в жизнь в первую очередь. Движение толстовцев «на землю», как общественное явление, было проявлением деятельности именно второй группы «активистов».

Сегодня исследователями собраны сведения о 485 участниках земледельческих колоний всех форм; число толстовцев, участвовавших в

¹ Толстой Л.Н. Дневники 1855 г., Полн. собр. соч. Т. 47. М., 1992. С. 37.

² Бонч-Бруевич В.Д. Вступительная статья., Величкина В.М. В голодный год с Львом Толстым. Воспоминания, М.Л., 1928. С. 8.

движении «на землю» и при этом оставшихся неизвестными, по приблизительным подсчетам не должно превышать 150 человек. Не был прав Толстой, утверждавший в своем «Ответе Св. Синоду», что численность его сторонников в начале XX в. едва ли достигала сотни человек ¹. Безусловно, не все толстовцы участвовали в земледельческих колониях, но именно численность «активистов» является красноречивым показателем распространенности толстовства, а не доля «теоретиков», чья принадлежность к последователям писателя может быть, кроме того, еще и оспорена ввиду их отказа от социальной практики толстовских идеалов. В ходе исследования была установлена социальная принадлежность 409 из этих 485 человек. Она для большинства участников колоний в достаточной мере предсказуема – это разночинцы, их 173 человека, что составляет практически третью часть всех участников и немногим меньше половины тех из них, чья социальная принадлежность нам известна. Оговоримся, что в качестве разночинцев мы рассматривали тех лиц, которые до увлечения толстовством занимались интеллектуальным трудом в различных его формах, а не получали средства к существованию способами, соответствующими их социальному происхождению. Иными словами приобретенная социальная принадлежность рассматривалась нами в качестве приоритета по отношению к происхождению. В свою очередь происхождение обозначалось в качестве социальной принадлежности в том случае, если о профессии лица сведений не имеется. Таким образом, в нашем исследовании категория разночинец в значительной мере совпадает с понятием «интеллигенция». Вместе с тем внутри группы разночинцев мы выделили подгруппы в зависимости от социального происхождения лиц, но в определенной мере этой внутренней классификации препятствует наличие большого числа разночинцев, происхождение которых не установлено однозначно – таковых 82 человека из 173. Остальные 91 разночинец распределялись следующим образом:

¹ Толстой Л.Н. Ответ на определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мной по этому поводу письма, Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1992. С. 246.

мещане – 32, дворяне – 25, крестьяне – 13, дети духовенства – 11, купцы – 8, и два казака.

Второй по численности категорией стали крестьяне – их 108 человек, что составляет чуть больше четверти всех толстовцев, чья социальная принадлежность нами установлена. В немногочисленной, советской историографии толстовства общепринятой оставалась точка зрения о том, что крестьянство оставалось глухо к учению Толстого, как и к программам раннего народничества, а революция 1905 г. и вовсе сбросила сторонников толстовства «в мусорный ящик»¹. Однако от однозначного опровержения этого тезиса нас удерживают, по меньшей мере, три обстоятельства. Во-первых, сам факт участия крестьянина в земледельческой колонии, сопровождаемый переселением (нередко с семьей) в другое место, ставит вопрос об изначальной принадлежности его к традиционной, крестьянской профессии земледельца. Бесспорно, что идеологические мотивы или, например, малоземелье могли стать достаточными причинами для участия крестьян в колониях.

Третьей социальной категорией, значительно отстающей от первых двух, являются мещане – 47 человек. Вслед за ними, с небольшой разницей следуют дворяне – 38. К дворянам, а не разночинцам нами были отнесены преимущественно те лица, которые до увлечения толстовством не получали средства к существованию посредством умственного труда, либо в том случае, если сведений о таковом у нас не имеется. Следующую группу составляют рабочие – 35 человек, которые нами были, подобно разночинцам, распределены в зависимости от происхождения. 22 рабочих-толстовцев происходили из крестьян; 9 – из мещан; происхождение четверых неизвестно. Кроме того, в колониях участвовали 5 иностранных граждан и 3 казака.

С 1880-х гг. до начала XX в. бесспорное большинство в толстовских колониях составляли разночинные интеллигенты, крестьяне появлялись в

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Выше публикуемое письмо С. 310.

них лишь эпизодически, рабочих не выявлено вовсе. Близость толстовского мировоззрения и умонастроений русской интеллигенции конца XIX в. весьма удачно анализировалась авторами сборника «Вехи», несмотря на его общую критическую направленность.

Сокращение доли толстовцев-разночинцев может быть объяснено, по крайней мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, продолжавшимся процессом консолидации слоя интеллигенции, ее превращения из контркультурного в субкультурное объединение, в результате чего постепенно снималась острота антикапиталистического протеста, а значит и необходимость в его идеологическом обосновании. Иначе говоря, разночинная интеллигенция в течение нескольких десятилетий своего существования (если считать с 1861 г.) получила возможность приспособиться к новому общественно-экономическому устройству, вызвавшему у первых разночинцев более острый протест. Во-вторых, в отличие от 1880-х гг., следовавших сразу за крушением народничества, толстовство с его непротивлением выглядело в 1900-е гг. бледно на фоне других общественно-политических сил и идеологий; оно все менее и менее отвечало насущным потребностям активной, социальной борьбы. Поэтому в первую очередь именно разночинные интеллигенты, лучше других слоев сознававшие особенности обстановки, находили иные способы выражения протеста против существующего строя, как правило, в рамках уже революционных идеологий, а не только лишь радикально-пацифистской программы толстовства. Наконец, относительный вес разночинцев в толстовских колониях уменьшался и просто в связи с появлением там крестьян и рабочих.

Другой тенденцией развития движения толстовцев «на землю» стало резкое увеличение числа попыток в 1905-1917 гг. консолидировать его и придать какую-либо организованность. В предшествующие годы движение «на землю» носило скорее спонтанный характер, а вся его организация держалась на личном знакомстве толстовцев между собой и группировке их

вокруг фигуры Толстого. Единственной попыткой консолидировать движение «на землю» был уже упомянутый, т.н. «съезд толстовцев» конца 1887 г. в Москве. Во многом созданию каких-либо организованных форм препятствовал сам Толстой, полагавший, что «организация парализует силы»¹ людей.

С попытками самоорганизации движения «на землю» тесно связано и происходившее с начала XX в. расширение международных связей его участников – толстовские колонии как явление начинают преодолевать национальные границы. Толстовству в качестве международного движения посвящена монография Шарлоты Эльстон, вышедшая в 2013 г. и содержащая массу ценных сведений, в том числе, и о толстовских, земледельческих колониях за границей.

С начала XX века среди толстовцев в России начинают появляться иностранные подданные – единицы из этих лиц участвуют в земледельческих колониях, о них упоминалось выше. Отличались регулярностью контакты русских толстовцев с болгарскими единомышленниками – С. Ничев, Х. Досев, Г.С. Шопов, С. Кристев находились в постоянном с 1900-х гг. общении с самим Толстым, В.Г. Чертковым, Е.И. Поповым. Помимо культурной близости, многообразие этих контактов объяснялось и тем, что Болгария стала второй после России страной, где толстовство получило некоторый размах. При рассмотрении толстовства в качестве формы народничества, причина его распространенности в Болгарии отчасти ясна. Исследуя виды народничества на Востоке, Н.А. Симония пришла к выводу, что их появление отражает «потребность в национальном самоутверждении и представляет собой один из моментов превращения этих народов из объектов в субъекты всемирного исторического процесса» и стремление «найти какой-то особый, отличный от уже известных человечеству путь общественного развития»².

¹ Толстой Л.Н. Дневник 1895 г., Полн. собр. соч. Т. 53. М., 1992. С. 4

² Симония Н.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока, Вопросы истории. 1967. №4. С. 55.

Не будучи восточной страной, Болгария, однако, находилась как раз в сходном состоянии борьбы за национальное освобождение и преодоления социально-экономического отставания.

Как и в случае с трансформацией социального состава, обращаем внимание на то, что вместе с последовавшим после 1917 г. увеличением численности толстовцев существенно расширялись и их международные связи, в этом отношении большую роль играла деятельность В.Г. Черткова. Вместе с тем ростки этих контактов зарождались еще в царское время, чтобы в советский период выйти на новый уровень.

Таким образом, на раннем этапе движения «на землю» толстовцами было организовано, как минимум, 10 земледельческих общин, наиболее крупными из них являлись общины в Шевелево Смоленской губ. А.В. Алехина и в Дугино Тверской губ. М.А. Новоселова. Все 10 общин распались, преимущественно из-за конфликтов участников между собой, неспособности интеллигентов к жизни земледельца или неприменимости толстовских идеалов. Срок существования общин не превосходил, как правило, трех лет. С общинами и артелями следующего периода дело обстояло несколько иначе.

Толстовство выступает в качестве формы народничества в широком смысле этого слова, соответствуя основным его признакам, и предстает в качестве исторически закономерной реакции на проникновение и развитие в российском обществе капиталистических отношений, что позволяет объяснить сочетание в толстовском мировоззрении универсальных и цивилизационных черт. Главным истоком толстовства является русское народничество, во многом передавшее ему и свою национальную специфику. «Субъективный метод», т.е. народнический примат личности над обществом, под воздействием внутриполитической ситуации 1880-х гг., связанной с подавлением какой-либо общественной деятельности, получил в толстовстве развитие и обернулся идеалом личного самосовершенствования как единственно возможного пути социального преобразования. Вплотную к

формулировке основных принципов толстовского мировоззрения подобрался народник, основатель учения «богочеловечества» А.К. Маликов. Он уже в середине 1870-х гг. проповедовал отказ от активной политической борьбы в пользу совершенствования отдельных личностей, обосновывал сходные философии непротивления взгляды, выдвигал идеал земледельческого труда, при этом опираясь в своем учении и на народнические мотивы. «Богочеловеки» являются своеобразным историко-генетическим мостом между народничеством и толстовством. Главным различием между толстовством и народничеством следует признать отношение к религии. Но это возможное противоречие отчасти снимается, во-первых, неоднозначностью атеистических воззрений народников, а, во-вторых, спецификой толстовского мировоззрения, которое уместнее обозначить скорее как этическую, а не как стандартную, религиозную систему.

Глава III: Методическая разработка туристического продукта.

Тема экскурсии: «Достопримечательности Ясной Поляны»;

Название экскурсии: «Ясная Поляна: здесь остановилось время»;

Тип экскурсии: пешеходная;

Цель экскурсии: раскрыть значение «Ясной Поляны» в творчестве Л.Н. Толстого, ознакомить с усадебным бытом и родословной писателя;

Продолжительность экскурсии: 2 часа;

Маршрут экскурсии: Прешпект – Дом музей Л.Н. Толстого – Флигель Кузьминских – Дом Волконских – Могила Толстого;

Схема маршрута (приложение №1).

Остановки и объекты показа:

- 1) Прешпект. Знакомство с усадьбой Толстых Ясная Поляна. Рассказ об истории создания усадьбы;
- 2) Дом – музей Толстого. Место расположения его рабочей обстановки. Предыстория и посещение музея;
- 3) Флигель Кузьминских. Сейчас – музейная выставка работ великого писателя;
- 4) Дом графа Волконского. Обзорная экскурсия по территории Дома графа Волконского;
- 5) Условные указания дальнейшего познания пути;
- 6) Зона Тишины. Могила великого Русского писателя Л. Н. Толстого. Обзор местности вокруг захоронения;
- 7) Прешпект. Панорамный показ природной красоты с другой стороны прешпекта.

Технологическая карта

Маршрут Экскурсии	Остановки	Объекты показа	Продолжительность	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организационные указания	Методические указания
1.Прешпект	Возле развилочной дороги на все сады и дома	Панорамный показ местности и	15 минут	Обзорный рассказ о березовой аллее. Повествование истории ее создания.	Расстановка полукругом перед экскурсоводом. Пешеходный обзор аллеи. После рассказа экскурсанты могут задать вопросы.	При рассказе раскрывается тема зарождения имени Толстых. Подробная биография отца Толстого и графа.
2.Дом – музей Толстого	Дом – музей Толстого	Дом – музей Толстого и небольшой сад перед музеем	30 минут	Рассказ о Доме – музее Толстого, где были написаны его основные художественные работы. Идея создания музея.	Расстановка перед объектом показа. Затем посещение музея, экскурсия внутри, знакомство на прямую с писателем через его личные вещи	При рассказе возле музея обращаем внимание экскурсантов на флору и фауну при музейной территории. При рассказе внутри дома, показываем всю внутреннюю сущность писателя, проникаем в то время, когда он жил здесь, и создавал великие художественные произведения.

3.Флигель Кузьминских	У входа Флигеля Кузьминских	Флигель Кузьминских	20мин ут	Обзорный рассказ об архитектурном ансамбле усадьбы. Просмотр здания изнутри.	Расстановка перед показом экскурсантов полукругом, просмотр выставки внутри здания.	При обзоре внешней стороны части флигеля, обращаем внимание экскурсантов в первую очередь на архитектуру построения. Побуждение экскурсантов окунуться в разгар его творческого взлета.
4.Дом Волконских	Приусадебные постройки	Дом графа Волконского	20 минут	Обзор строений перед домом Волконских. Анализ архитектуры построения административного здания дома Волконских.	Просмотр усадебного поместья, перед домом Волконских, рассказ об истории появления этого здания	При рассмотрении данного архитектурного объекта обращаем внимание экскурсантов на архитектуру построения.
5.Могила Л. Н. Толстого.	Зона Тишины	Могила Л. Н. Толстого.	30 минут	Панорамный просмотр тропинок и садов ведущих к могиле великого писателя.	Прогулка по местности ведущим к Зоне Тишины, просмотр служебных построек, сада, оврага, и могилы писателя.	Обзор местности ведущих троп к могиле великого писателя.

Паспорта объектов.

1 объект: Дом-Музей Л.Н. Толстого.

Адрес: Тульская область, Щёкинский район, деревня Ясная Поляна, 2/3

Датировка памятника: 1652 год

Категория охраны: Государственное (федеральное) наследие

Историческая справка: Дом Толстого – бывший правый флигель архитектурного ансамбля, строительство которого было начато при князе Волконском и завершилось при отце Толстого Николае Ильиче. Именно сюда писатель переселился в 1856 г., после окончания военной службы, во время которой на своз был продан большой яснополянский дом.

Сюда в 1862 г. он привез из Москвы свою молодую жену Софью Андреевну. Здесь на свет появились его дети – одиннадцать из тринадцати. Со временем небольшого флигеля уже не стало хватать для растущей семьи, и Лев Николаевич решил пристроить недостающие комнаты. В 1871 году была начата пристройка с южной стороны дома. 20 февраля 1872 года Толстой писал Фету: *«... дом вы наш не узнаете: мы всю зиму уж пользуемся новой пристройкой»*. На втором этаже устроен был просторный зал с шестью окнами; здесь теперь собиралась вся семья и многочисленные гости. Внизу появилась передняя, из которой ведет лестница на второй этаж, и еще одна комната, где Толстой решил устроить себе новый кабинет. В этом кабинете и была от начала до конца написана «Анна Каренина».

В 1892 году с южной же стороны дома возникла терраса с белыми балясинами с вырезанными на них лошадами, человечками и петушками. Постепенно она густо заросла диким виноградом и превратилась в необычайно уютный уголок, без которого невозможно представить себе размеренной усадебной жизни: густая зелень или осенний багрянец виноградных лоз, изящная плетеная мебель, решетчатые дверцы, ступеньки, спускающиеся в цветник... Летом здесь беседовали с гостями, пили чай, обедали.

Последняя пристройка - с противоположной стороны дома, выходящая в парк «Клины» - была закончена в 1894 году. Теперь яснополянский дом приобрел свой законченный облик.

Во дворе дома находятся хозяйственные постройки – Белая кухня, где обедала прислуга и пекли хлеб, а также ледник и дровяной сарай.

В этом доме Толстой прожил более 50 лет. Все вещи, книги, картины здесь подлинные: они принадлежали писателю, его домашним, а то и предкам Льва Николаевича. В доме по-прежнему сохраняется обстановка 1910 года, последнего года жизни Толстого.

Вокруг дома разбиты цветочные клумбы. Софья Андреевна очень любила цветы, сама ухаживала за ними. И сейчас на клумбах можно увидеть ее любимые цветы.

2объект: Флигель Кузьминских.

Адрес: Тульская область, Щёкинский район, деревня Ясная Поляна.

Датировка памятника: 1652 год

Категория охраны: Государственное (федеральное) наследие

Историческая справка: Флигель Кузьминских первоначально представлял собой вместе с Домом Толстого часть архитектурного ансамбля, который был заложен при Волконском. Он состоял из большого дома, где родился Толстой и двух флигелей. В левом флигеле в 1859 году Толстой открыл школу для крестьянских детей, которая существовавшая до 1862 года. На втором этаже располагались светлые классы, на первом были установлены гимнастические снаряды. В школе был также музей естественной истории.

В более поздние времена в этом доме размещали гостей. Чаще всего здесь жила Татьяна Андреевна Кузьминская, свояченица писателя, то есть сестра его жены, вместе с семьей. Поэтому флигель и назван ее именем. Рядом с этим зданием расположены хозяйственные постройки: дровяной сарай и ледник. Во флигеле расположены музейные экспозиции.

В 1928 году, в год столетнего юбилея со дня рождения писателя, здесь открылась первая экспозиция под названием «Толстой в Ясной Поляне». Позже во флигеле устроили Литературный музей. С 1990-х годов здание это используют для организации временных выставок, которые рассказывают о Толстом и его семье. С 1994 года, прошли выставки, посвященные Софье Андреевне Толстой, Александре Толстой, «Живой Толстой», «Толстой и кинематограф», «Живые, трепетные нити» и другие.

Сейчас во Флигеле Кузминских размещена выставка на тему «Что такое искусство». Это долгосрочный проект, созданный на основе фондов музея «Ясная Поляна» и Государственного музея Толстого в Москве. Экспозиция представляет собой образное и эмоциональное погружение гостей музея в атмосферу жизни писателя в период становления его уникального художественного метода. Экспозиция касается периода жизни писателя, начиная с 1851 года (начало его литературной деятельности) и до 1869 года (окончания работы над романом «Война и мир»).

Для Льва Николаевича это было время подъема на вершину его художественного пути. Этот период представлял собой полноводное и мощное течение, которое набирает силу и расширяется в русле и не имеет признаков обмеления или иссякания. Этот период в жизни писателя подарил миру один из глубочайших литературных шедевров, вызвавший огромный интерес к его создателю, который вплоть до самой смерти писателя не угасал, и не угасает сейчас.

Фундаментом выставки являются «чувственные узлы» – яркие, окрашенные глубокими переживаниями биографии Толстого, которые нашли свое отражение в «Войне и мире». Предметный ряд выставки создан с опорой на подтверждения самого писателя. Основу материала для отбора составили письма, дневники, публицистические и художественные произведения писателя, свидетельства и фотоматериалы его современников.

Основная задача создателей выставки – подчеркнуть значимость тех художественно-эмоциональных ценностей, провозглашенных Толстым в рассматриваемый период своей жизни.

Зобъект: Дом Волконских.

Адрес: Тульская область, Щёкинский район, деревня Ясная Поляна.

Датировка памятника: 1652 год

Категория охраны: Государственное (федеральное) наследие

Историческая справка: На территории государственного музея–усадьбы Ясная Поляна, когда-то принадлежавшего Л. Н. Толстому, разместилось великолепное сооружение — Дом Волконского. Это старинное здание полностью выполнено из камня. При жизни князя оно использовалось для хозяйственных целей. Здесь проживала прислуга, располагались различные мастерские по изготовлению ковровых изделий, обработке кожи, а также была расположена прачечная. В одном из крыльев дома находилась художественная мастерская, которую организовала Татьяна Львовна, дочь Льва Николаевича Волконского. Это сооружение поражает туристов не только великолепным внешним видом, но и внутренним убранством. В настоящее время Дом Волконского исполняет административные функции: это резиденция правнука известного писателя. Он же является и директором музея-усадьбы Ясная Поляна. В здании действует выставочный зал, побывав в котором, вы сможете воочию насладиться бытовыми вещами князя, а также его великолепной коллекцией живописи. Лучше всего посещать достопримечательность с экскурсоводом, он расскажет вам подробности из жизни Волконского, а также множество интересных фактов, связанных с ним. При музее действует сувенирная лавка, где вы сможете купить подарки для всей семьи.

Контрольный текст экскурсии.

Здравствуйте, уважаемые экскурсанты! Рада приветствовать вас в столь замечательном, историческом месте Тульской области, как Ясная Поляна. Сегодня мы с вами познакомимся с творчеством великого русского писателя Л. Н. Толстого. Окунемся с головой в его творчество, побудем вместе с ним на одной волне того времени.

В далеком 1824 году, после свадьбы семья Толстых обосновалась в Ясной Поляне. Николай Ильич увеличил свои земельные владения, выкупив родовое имение Никольско - Вяземское, обеспечил будущее своим детям. Мария Николаевна, мама Льва Николаевича считала свою семью как Божий дар. В крепкой и дружной семье родилось пятеро детей: сыновья Николай, Сергей, Дмитрий и Лев и дочь Мария. Через некоторое время после рождения младшей дочери – в 1830 году Мария Николаевна ушла в мир иной. Рядом с семьей Толстых всегда находились тетушки, которые заменяли маму, помогая по дому. После смерти Николая Ильича, Толстые отправлялись на воспитание к своим тетушкам, и в Москву и в Санкт-Петербург, затем из всей семьи вернулся лишь один, Лев Николаевич. По наследству поместье достается самому младшему сыну. Сейчас мы с вами находимся на Перешпекте, который образовался в Ясной поляне около 1800 года, это березовая аллея, она начинается от башен въезда и ведет к дому писателя. Это место для Л.Н. Толстого был утренней молитвой, гуляя по этим прекрасным местам, создавал что-то новое. «Самая чистая радость - радость природы». «Необычайная красота весны нынешнего года в деревне разбудит мертвого... Утром опять игра света и теней от больших, густо одевшихся берез прешпекта по высокой уже, темно-зеленой траве, и незабудки, и глухая крапива, и все - главное, маханье берез прешпекта такое же как было, когда я, 60 лет тому назад, в первый раз заметил и полюбил красоту эту». Так писал Толстой 3 мая 1897 года из Ясной Поляны своей жене в Москву. По левую сторону «Прешпекта» находится Большой пруд. Пруд имел два хозяина, первым был помещик, а в лице второго хозяина были

крестьяне. Раньше здесь занимались рыболовством, плавали на лодках, а зимой катались на коньках и санках. На берегу пруда сохранилась баня. По правую сторону «Прешпекта» расположен английский парк, каскадом которого служат три пруда: Нижний, Средний и Верхний.

В Ясной Поляне очень трудно заблудиться, ведь практически на каждом повороте стоят указатели на семи разных языках.

Для лучшего изучения Льва Николаевича как художника, мы с вами отправимся в дом – музей Л. Н. Толстого. (Приложение 2 рис.1) Этот дом является полным отражением души великого писателя. Многие предметы, находящиеся в этом доме, упомянуты в художественных произведениях гениального русского писателя. Обратите внимание на фасад дома, обстановка вокруг него находится в том же далеком времени, что проживал когда то Толстой. Внутри дома сохранилась обстановка 1910 года, последнего года жизни Толстого. Как мы с вами видим, присутствует минимальное положение мебели, все стены комнат светлые и однотонные, а мебель того времени не имея ничего лишнего прекрасно вписывается в интерьер. Главной достопримечательностью в доме является библиотека писателя. Так как увлеченный своим саморазвитием, Толстой разговаривал на многих иностранных языках, что было для него комфортным в чтении. У печи в шкафу до сих пор хранятся охотничьи принадлежности Толстого, которые свидетельствуют о его страстном увлечении охотой. Все вещи, которые находились в его кабинете, раскрывали его качества, всю его жизнь. Направо от входной двери есть маленькая комната, там проживала прислуга, налево из передней лестница ведет на второй этаж, где расположены четыре комнаты: зал, гостиная, библиотека и чердак. Напротив лестницы стоят старинные часы XVIII века, представляющие собой башенку в красном футляре. По семейному преданию, данные часы приобрел дед Л.Н. Толстого, Н.С. Волконским. Часы ходят и до сих пор, показывают не только время, но и числа месяца. Рядом находятся два шкафа: с посудой и книгами, и

больничное кресло. На стене висят портреты художники которых неизвестны.

С площадки направо мы переходим в зал, Здесь при жизни Толстого собирались гости и вся семья Толстого. Это место служило столовой, развлечением молодежи, серьезных собраний. Здесь мебель не определяет собой роскоши барского дома. Многие предмет переходили из поколение в поколение. Фамильные портреты, подсвечники, стильная мебель из красного дерева, удобные старинные кресла являются обстановкой старого, то что сейчас не существует в Ясной поляне. Эти предметы связаны с Толстым далеким прошлым. От них писал он в «Семейном счастье», «пахло хорошими семейными воспоминаниями». В зале на прежнем месте стоит обеденный стол, за которым собирались все родные и гости. В углу стоят венские кресла два дивана и круглый стол, этот уголок был для молодежи. Толстой любил играть в шахматы, они расслабляли его от умственного напряжения. Против входа в зал висят портреты Толстого и членов его семьи, написанные в разные годы русскими художниками.

Через зал проходим с вами в не большую комнату с двумя окнами а юг – гостиную. Здесь проживала тетушка Толстого Татьяна Александровна Ергольская (1792-1874гг.), в левом углу находится шифоньерка с вещами, которые были ей очень ценны. В правом углу находится кивот с иконами и большим, в серебряной ризе Спасителем. Посередине мы видим диван, на котором она спала, рядом с ним стоит стол. Между окнами стоит письменный стол с баночками и вазочками, где всегда лежали различные сладости. У окна два кресла, на котором сидел Граф Толстой по ее просьбе.

Соседняя комната с большим итальянским окном и дверью на балкон служила Толстому кабинетом. От выхода налево стоит старинный стол из персидского ореха. За этим столом написано большинство произведений Толстого. На столе скромные письменные принадлежности: кожаная шкатулка для бумаг, пресс-папье – бронзовая собачка на круглом основании из красного мрамора. Рядом стоит рамка трех братьев Толстых – Николая,

Дмитрия, Сергея. Перед столом стоит низкое детское кресло принадлежавшее для дочери Толстого. У стены за письменным столом стоит диван. В ящиках дивана Толстой хранил свои рукописи. У противоположной стены стоит круглый стол с креслами. Над письменным столом висит полка, точная копия сделанная Толстым.

Рядом с кабинетом находится спальня писателя. В этой комнате Лев Николаевич решил навсегда покинуть свое имение Ясная поляна. Налево от двери находится шифоньерка отца, где лежит чернильница. Около печки стоит умывальник, рядом с ним находятся два ведра, Толстой сам убирал свою комнату, в этих ведрах он приносил чистую воду и уносил грязную. На вешалке около двери висит палка стул – незаменимая вещь в прогулках по усадьбе. Железная кровать окрашенная в коричневую краску с двумя волосяными матрацами, находится напротив двери. У кровати располагается тумбочка, на которой лежит вязанная салфетка. Около окон стоят отцовские кресла с решетчатыми спинками.

Комната С.А. Толстой, всегда была занята. Стены комнаты увешаны фотографиями детей, она занималась фотографиями. Между окнами стоит письменный стол, на нем находятся два старинных хрустальных подсвечника. Пред письменным столом мы с вами видим рабочее кресло известное по портрету Репина (1887). Над столом висит портрет младшего сына Ивана умершего от скарлатины. У окна рядом со столом стоит старая швейная машина. Под иконой находится старинное бюро-шифоньерка. Рядом расположен туалет, который купил брат Толстого Сергей Николаевич. Кровать купили сыновья Толстых для больной матери. Рядом располагается тумбочка. В этой комнате Софья Андреевна прожила до своей смерти. В этой комнате фашисты разожгли костер, после оккупации комнату привели в изначальный вид.

С северной стороны расположены две смежные комнаты: «ремингтонная», или «секретарская», и библиотечная. У окна стоит на маленьком столике пишущая машинка, на ней переписывались рукописи

Толстого. Скромная обстановка этой комнаты не показывает ту значимость больших работ Льва Николаевича. Диван, а перед ним постой письменный стол, за которым занимались дети Толстых. Яснополянская библиотека представляет собой большую ценность. Она помогает прослеживанию творческих мыслей писателя и наглядно раскрывает круг тем и вопросов волнующих Толстого.

Двойная дверь ведет нас в «комнату под сводами», в детские годы Толстого это была кладовая. Она несколько раз меняла свое предназначение, именно здесь с конца 1862 года Толстой начинает свой роман «Война и мир». У левой стороны мы видим старинный туалет с тремя зеркалами, который принадлежал тетушке Толстого.

Одностворчатая дверь из передней ведет в «комнату для приезжающих». Комната разделена тонкой перегородкой на две равные части. Здесь Лев Николаевич проводил беседы со многими писателями Ясной поляны.

В этом доме Толстой прожил больше 50 лет и написал большинство своих произведений. Во время Великой Отечественной войны усадьба сильно пострадала, здесь стояли фашисты и при отходе пытались поджечь дом Толстого. К счастью, строение успели потушить и спасти, как и многие ценные экспонаты были вывезены в Томск.

Узкая дорожка, от Дома-музея Толстого ведет к флигелю Кузьминских. (Приложение 2, рис. 2). Флигель Кузьминских в Ясной Поляне – это дошедший к нашему времени архитектурный ансамбль усадьбы, который состоит из Большого дома и двух флигелей. Именно в Большом доме родился и провел свое младенчество писатель. Известно, что во флигеле Кузьминских в период с 1859 по 1862 год находилась школа, в которой учились крестьянские дети. Для этих маленьких учеников и создал Толстой свою знаменитую «Азбуку». В этом флигеле часто останавливалась во время приезда в гости к своим родным сестра жены Толстого - Т.А. Кузьминская. Именно в честь нее и начали называть это строение флигелем Кузьминских.

В 50-х годах прошлого века в доме Кузьминских располагался Литературный музей. С 1994 года в флигеле периодически проводятся выставки, знакомящие посетителей с жизнью Л.Н. Толстого и его семьи.

Чуть дальше спускаясь вниз, мы с вами подходим к дому Волконского, (Приложение 2. Рис. 3.) и любуемся дивными яблоневыми садами. Плодовые сады – украшение яснополянской усадьбы. Молодой Л.Н. Толстой расширил площадь с 10 до 40 га. По воспоминаниям жены, он насажал в первый год после женитьбы большой яблочный сад, для их родившегося сына Сережи. Слева от дороги сад старый, с разными сортами яблок, которые по осени тут можно купить. Слева – молодые саженцы. Маленький синий домик в глубине сада назывался «павильон», в нем в летнее время жили гости, в том числе художники Репин.

По пути можем встретить красивых статных лошадей, которых вывели на прогулку – как и в старые времена. Конюшня находится напротив дома Волконских, здесь расположили и многие другие хозяйственные постройки: птичник, сарай, кучерская изба. Дом Волконских самая известная постройка в Ясной Поляне, сейчас является административным зданием, где проходят временные выставки, а раньше при князе здесь обрабатывали кожу и изготавливали ковры. При Толстом здесь жила прислуга и находилась прачечная. Предполагается, что он стал прототипом старого князя Болконского из романа «Вона и мир», а его дочь, мать писателя – прототипом княжны Марьи. С восточной стороны дома Волконского находилась художественная мастерская дочери Татьяны

Далее в сторону леса, а Точнее к Старому заказу, мы отправляемся, что бы посмотреть захоронение великого русского писателя. (Приложение 2. Рис. 4). На пути по левую сторону мы с вами наблюдаем постройки того времени, кучерскую и садовой домик. Развилка указывает нам где и с какой стороны находится, то или иное здание. Это очень важно, ведь территория Ясной поляны довольно большая. Лев Николаевич знал каждый уголок своего имения, и часто вспоминая свои игры детства, в последние годы своей

жизни писатель не раз просил захоронить его в ясной поляне: «Чтобы никаких обрядов не производили при захоронении в землю моего тела; деревянный гроб, и кто захочет, свезет или снесет в лес Старый заказ, на против оврага, на место зеленой палочки». Легенда о зеленой палочке Толстой услышал от Николая, своего старшего брата. Когда ему исполнилось 12 лет, он рассказал семье о великой тайне. Которую нужно раскрыть, и все будут живы, не будут болеть и никогда не будет войны, и все люди станут «муравейными братьями». Нужно было найти зеленую палочку, которая была закопана на краю оврага; где излагалась эта тайна. Все дети Толстых играли в «муравейных братьев», делая палатки из стульев и одеял, сидя прижавшись друг к другу, они понимали как же им хорошо под одной крышей, так как они любят друг друга. Они желали, что бы «муравейное братство» было у всех. В старости Толстой пишет, что был рад играть в игру, и благодарил Бога за эти воспоминания. Могила толстого очень необычна и как будто слишком проста: зеленый холмик на краю оврага, ни надгробного камня, ни даже креста... Но именно эта могила, покой и тишина старого леса могут очень много сказать о Толстом, о его понимании жизни и смерти. Это последний приют человека, который очень любил жизнь. К сожалению, наша прогулка по историческому месту, где прошла большая часть жизни великого писателя, подошла к концу. Дорогие экскурсанты, вы можете задать интересующие вас вопросы, посетить сувенирную лавку на входе в усадьбу. Для приобретения сувениров на память о столь прекрасном и чистом месте.

Заключение

Подводя итоги нашей работы, формулируем выводы. И акцентируем свое внимание на влиятельные системы философских, общественно-политических и педагогических взглядов Л.Н. Толстого как фактор социокультурного развития России и Европы. Его основная заслуга в том, что именно он первым объединил историю и искусство, введя тем самым новое понятие история-искусство. Именно она есть и будет нетленным историческим источником героизма и самоотверженности нашего народа. Толстой был участником и свидетелем многих исторических событий в жизни страны. Поэтому он смог до мельчайших подробностей раскрыть всю суть общественно-политических отношений в России и за рубежом, через свои художественные произведения.

Данная работа является одним из первых шагов в раскрытии сопоставления определенного исторического явления в художественных работах с реальными историческими фактами и может быть примером для рассмотрения других литературных произведений в качестве исторических источников.

Исследование творчества великого русского писателя Л.Н. Толстого и его влияния на общественно-политическую деятельность России и Европы. Дают нам основания утверждать, что Лев Николаевич занимает одно из важных мест во всем мире. Его произведения художественной литературы распространены по всему свету. Изменениями в общественной, политической и духовно-культурной сфере являются различные мнения на религиозные идеи Льва Николаевича, о его главном пункте философии «непротивление злу насилием», что является основой «Толстовства», распространившееся не только в России, но и Европе, где образовывались колонии, составлявшие приличное количество разных сословий. Очень важный момент выступает при изучении влияния Толстовских мыслей на политических деятелей, такие как В.И. Ленин, который отмечал все качества

Толстого по отношению к революционным действиям со стороны народных масс и высших социальных прослоек. При изучении Толстого с различных сторон его деятельности, можно сделать один очень значимый вывод: Лев Николаевич всегда придерживался правды, не боясь высказывать правду о людях вышестоящих, его положение в обществе не было высокомерным, он всегда находился среди народа, который в свою очередь его очень сильно любил. И принимая его философско-религиозные взгляды поддерживают выступлением народничества в форме так называемых толстовских колоний. Это предстает в качестве исторически закономерной реакции на проникновение и развитие в российском обществе капиталистических отношений, что позволяет объяснить сочетание в толстовском мировоззрении универсальных и цивилизационных черт.

Главным достоянием эпохи Толстого, является имение «Ясная поляна», где великий писатель провел большую часть своей жизни. Здесь он родился, и вырос и именно в Ясной поляне Толстой чувствовал всю тонкость семейного счастья. Пройдя весь маршрут по имению Толстого, можно окунуться в те далекие революционные годы, отметить всю красоту огромной усадьбы и познакомиться поближе с окружением Толстого, а точнее с его бытом. Здесь, именно в этом месте остановилось время, время великого классика мировой литературы, где можно с точностью до мелочей рассмотреть всю историю его бытия. Мы раскрываем все стороны повлиявшие на Толстого во время проживания в Ясной поляне. И приходим к выводу, что этот человек всегда, всю свою жизнь находился среди народа, и ему не важно было свое истинное назначение в обществе. Усадьба была и будет семейным гнездом Толстых, где каждый уголок напоминает нам о существовании Л.Н. Толстого в том далеком и близком времени, его произведения живут, перечитываются и изучаются во всех школах страны.

Список использованных источников и литературы.

Источники.

1. Бирюков, П. Л.Н. Толстой и его влияние на современную Россию / П.И. Бирюков // Голос Толстого и Единение. – М., 1918. – №5 (11); С. 4–7.
2. Булгаков, В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого / В.Ф. Булгаков. – М., 1917. – 235 с.
3. Булгаков, В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого / В.Ф. Булгаков. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 стр.
4. Горький, М. Мои университеты / М. Горький // Детство; В людях; Мои университеты; Пьесы. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 476–479.
5. В.И. Ленин, Полное собрание сочинений, Т. 12,14,15, – М., 1908 – 1910г.
6. Письма Некрасова Н.А. Толстому Л.Н., бапреля, – 1853г.
7. Толстой, Л.Н. Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904–1908. Том 1 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 41. – М.: Терра, 1992. – 609 с.
8. Толстой, Л.Н. Педагогические статьи 1860-1863 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 8. – М.: Терра, 1992. – 665 с.
9. Толстой, И.Л. Мои воспоминания / И.Л. Толстой – М.: Художественная литература, 1969. – 455 с.

Список литературы

10. Бердяев Н. Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Л. Толстого // Вопросы литературы. 1991. – №8, – С. 131–153.
11. Галкин А. Смерть или бессмертие? (Достоевский против Толстого) // Вопросы литературы. 1993. – №1, – С. 157–172

12. Серых Е. Л. Н. Толстой: взгляд со стороны (Американское литературоведение 1980-х годов о русском писателе) / / Вопросы литературы. 1993. – №3, – С. 332–344
13. Розанова С. «Любезные разговоры» (Пушкин, Лев Толстой и Погодин) / / Вопросы литературы. 1993. – №5, – С. 81–129
14. Давыдов Ю. Макс Вебер и Лев Толстой (К проблеме соотношения этики убеждения и этики ответственности) / / Вопросы литературы. 1994. – №1, –С. 77–105
15. Порудоминский В. По прочтении «Воскресения» / / Вопросы литературы. 1995. – №1, – С. 183–203
16. Розанова С. Лев Толстой и графиня Инна / / Вопросы литературы. 1997. –№3, –С. 141–182
17. Серебряный А. Об одном комментарии Владимира Набокова к «Анне Карениной» / / Вопросы литературы. 1997. –№3, – С. 373–380.
18. Тарасов Б. Лев Толстой – читатель Блеза Паскаля / / Вопросы литературы. 1997. – №6, – С. 86–101.
19. Свинцов В. Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие / / Вопросы литературы. 1998, – №5, – С. 176–207
20. Мардов И. Лев Толстой: прозрение в мнимодушевность / / Вопросы литературы. 2000. – №1, – С. 161–172.
21. Бурнашева Н. Литературный источник трилогии Л. Н. Толстого / / Вопросы литературы. 2000. – №2, – С. 316–320.
22. Кантор В. Лев Толстой: искушение неисторией / / Вопросы литературы. 2000. – №4, – С. 120–181.
23. Пастор А. У Толстого. Вступительная статья и перевод с венгерского Л. Васильевой / / Вопросы литературы. 2000. – №6, – С. 310–322.
24. Бурнашева Н. «Война в настоящем ее выражении в крови, в страданиях, в смерти...» («Незамеченные» факты биографии Л. Н. Толстого) / / Вопросы литературы. 2000. – №6, – С. 368–371.

25. Бурнашева Н. Книга о книгах Льва Толстого / / Вопросы литературы. – М.: 2001. – №3, – С. 376–378.
26. Сапов В. Исаия Берлин об исторических взглядах Льва Толстого / / Вопросы литературы. – М.: 2001. – №4, – С. 134–138.
27. Берлин И. Еж и лисица. Вступительная статья, перевод с английского и публикация В. Сапова / / Вопросы литературы. 2001. – №4, – С. 139–178.
28. Касаткина Т. Философия пола и проблема женской эмансипации в «Крейцеровой сонате» Л. Н. Толстого / / Вопросы литературы. 2001. – №4, – С. 209–222.
29. Берлин И. Еж и лисица. Перевод с английского и публикация В. Сапова / / Вопросы литературы. 2001. – №5, – С. 71–100.
30. Кантор В. Николаевская империя и польское восстание (по произведению Льва Толстого «За что?») / / Вопросы литературы. 2004. – №2, – С. 186–198.
31. Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе. Дворянское общество в романе «Война и мир» / / Вопросы литературы. 2004. – №5, – С. 175–215.
32. Виноцкий И. «Вопрос о двери», или Куда смотрит князь Андрей в «Войне и мире» Толстого / / Вопросы литературы. 2005. – №1, – С. 315–322.
33. Репин А., Полтавец Е. Ю. «Война и мир» Л. Н. Толстого на уроках литературы / / Вопросы литературы. 2006. – №2, – С. 372–373.
34. Соболев Л. Современники читают «Войну и мир» / / Вопросы литературы. 2007. – №6, – С. 179–224.
35. Варфоломеев Ю. О духовном завещании Льва Толстого / / Вопросы литературы. 2007. – №6, – С. 313–329.
36. Тмарченко Н., Алексей Зверев, Владимир Туниманов. Лев Толстой / / Вопросы литературы. 2008. – №6, – С. 352–355.
37. Соловьева Н. Метафора в истории литературы как форма диалога двух культур. Английский взгляд на «Наташин танец» / / Вопросы литературы. 2009. – №2, – С. 332–352.

38. Хайнади З. Искусство и метафизика смерти. Лев Толстой и Мартин Хайдеггер: философско-поэтический опыт сравнительного изучения // Вопросы литературы. 2009. – №5, – С. 304–332.
39. Серебряный С. Лев Толстой в восприятии М. К. Ганди // Вопросы литературы. 2009. – №5, – С. 333–362.
40. Петанова А. Л. Н. Толстой. Энциклопедия // Вопросы литературы. 2010. – №3, – С. 488–489.
41. Елифёрова М., Краснощекова Е. А. Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский // Вопросы литературы. 2010. – №5, – С. 480–483.
42. Хайнади З. Живописание словом. О поэтической функции визуального изображения в творчестве Л. Толстого // Вопросы литературы. 2010. – №6, – С. 359–377.
43. Бочаров С. Два ухода: Гоголь, Толстой // Вопросы литературы. 2011. – №1, – С. 9–35.
44. Соболев Л. Эпизод из истории восприятия «Войны и мира». По материалам переписки П. И. Бартенева // Вопросы литературы. 2011. – №2, – С. 319–329.
45. Султанов К. «Переправиться через Терек», или два берега одной реки жизни. Перечитывая Толстого // Вопросы литературы. 2011. – №3, – С. 9–47.
46. Щукин В. С чего начинается Лев Толстой? Размышления над первыми страницами «Детства» // Вопросы литературы. 2011. – №4, – С. 139–182.
47. Соболев Л. «Искажение действительности», или Как Лев Толстой в «Войне и мире» работает с источниками // Вопросы литературы. 2011. – №6, – С. 87–143.
48. Левина О. Павел Басинский. Лев Толстой: бегство из рая // Вопросы литературы. 2012. – №3, – С. 488–491.
49. Смиренский В. «Анна Каренина» и «Красное и черное»: история борьбы с традицией // Вопросы литературы. 2013. – №5, – С. 439–450.

50. Евлампиев И., Кантор В. Русская классика, или Бытие России // Вопросы литературы. 2015. – №1, – С. 398–401.
51. Лукьянин В. Как читать Толстого? «Война и мир» в школе: заметки не постороннего // Вопросы литературы. 2015. – №6, – С. 238–262.
52. Готовцева А. Встреча в Вильне. Еще раз о миссии А. Балашева в осмыслении Л. Толстого // Вопросы литературы. 2016. – №2, – С. 280–307.
53. Ребель Г. Толстой сегодня. По материалам книг Павла Басинского // Вопросы литературы. 2016. – №5, – С. 310–348.
54. Епископ Василий (Родзянко), Репин В. Вера и неверие Льва Толстого // Новый мир. – М.: 1998. – С. 210–289.
55. Хэпгуд Изабелла. Прогулка по Москве с графом Толстым // Новый мир. – М.: 1998. – С. 89–91.
56. Мейвор Джеймс. Граф Лев Николаевич Толстой. 1898 – 1910., 1999. – М.:
57. Бендерский И. Миссия Балашева и Лев Толстой. Романное слово и историческая рефлексия // Новый мир. 2011.
58. Богучарский, В. Активное народничество семидесятых годов / В. Богучарский. – М.: Издательство Сабашниковых, 1912. – 384 с.
59. Redfearn, D. Tolstoy: Principles for a New World Order / D. Redfearn. – London: Shephard-Walwyn, 1992. – 196 pp.
60. Ленин, В.И. От какого наследства мы отказываемся? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 505–550.
61. Некрасов, С.М. Поиски «истинного христианства» русским масонством 18 века и Л.Н. Толстой / С.М. Некрасов // Социально-психологические аспекты критики религиозной морали: сборник трудов. – Вып. 3. – Л.: Государственный музей истории религии и атеизма, 1976. – С. 80–96.
62. Петров, С.Г. Толстовство в первые послеоктябрьские годы / С.Г. Петров / Великий Октябрь и крах непролетарских партий России. – Калинин, 1989. – С. 145–150.

63. Ярославский, Е. О Л.Н. Толстом и «толстовцах» / Е. Ярославский / / Антирелигиозник. – М.: Безбожник, 1928. – №7. – С. 3–22.
64. Леонтьев К. О романах гр. Л.Н. Толстого. Анализ, стиль и веяние. М., 1911. – С. 75,128,147.
65. Щебальский П.К. Нигилизм в истории / / Русский вестник. – 1869. – № 4. – 857 с.
66. Ахшарумов Н. «Война и мир», соч. гр. Толстого / / Всемирный труд. – 1868. – №4. – С. 25–64.
67. Заметки ветерана 1812 года о «Войне и мире» графа Л.Н. Толстого. Писаны в 1876 году П.С. Деменковым / / Русский архив. – 1911. – № 11. – С. 386–388.
68. Драгомиров М. «Война и мир» гр. Толстого с военной точки зрения / / Оружейный сборник. – 1868. – №4; Лачинов Н.А. «Русский инвалид». – 1868. – №4. – 134 с.
69. Апостолов Н. Толсто над страницами истории. - М, 1928; Шкловский В. Материал и стиль в романе Л. Толстого «Война и мир». – М., 1928; Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. – М. –Л., 1931.
70. Бочаров С. Два ухода: Гоголь, Толстой. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/1/bo1.html>. (дата посещения: 29.04.2017).
71. Свинцов В. Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие. [Электронный ресурс] URL: http://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/95.htm. (дата посещения: 15.05.2017).
72. Рашковская, М.А., Рашковский, Е.Б. «Милые братья и сестры...» [Электронный ресурс] / М.А. Рашковская, Е.Б. Рашковский / / Религии мира. История и современность. – М.: Восточная литература, 1993. – 327с. URL: http://www.nekij.info/Links/Library/Tolstovstvo/Books/Milye_bratjja_i_sestry.html. (дата обращения: 28.05.2017).

73. Ленин, В.И. Демократия и народничество в Китае / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 21. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 400–406.
74. Ленин, В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 17. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 202–210.
75. Ленин, В.И. От какого наследства мы отказываемся? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 505–550.
76. Свинцов В. Вера и неверие: Достоевский, Толстой, Чехов и другие. Вопросы литературы, 1998, – №5, – С. 176–207.
77. Тарасов Б. Лев Толстой – читатель Блеза Паскаля. Вопросы литературы, 1997, – №6, – С. 86–101.
78. Антонов, В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности / В.Ф. Антонов // Вопросы истории. – М., 1991. – №1. – С. 5–19.
79. Матвиенко, О. К истории толстовской коммуны в Сочи (по материалам архива А. В. Лычагова) [Электронный ресурс] / О. Матвиенко // Вестник сочинского отделения РОИА «Время и документы». – Вып. 1. – URL: <http://edemkavkaza.ru/historycat/472-tolststory.html>. (дата обращения: 31.05.2017).
80. Назаров В.Н. История русской этики. – М., Гардарики, 2006. –319 с.

Приложение 1: Схема маршрута:

Приложение 2. Дом-музей Л.Н. Толстого. Рис. 1.

Флигель Кузьминских. Рис. 2.

Дом Волконского. Рис. 3.

Могила Л.Н. Толстого. Рис. 4.

